

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 13-й.

1-го Апрѣля 1906 года.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ВѢДОМОСТНОЕ

№ 13.

Выходить еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакцію, при духовной Семинаріи.

1 АПРѢЛЯ
1906 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста: 1) къ церкви села Никольской Кашмы, Моршанскаго уѣзда, безмѣстный діаконъ Владиміръ Грибановскій, — 18 марта; 2) къ церкви села Кипріанова, Кирсановскаго уѣзда, сынъ священника Александръ Боголюбовъ, — 23 марта; исправляющимъ должность псаломщика къ Петропавловской кладбищенской церкви г. Тамбова пѣвчій Тамбовскаго архіерейскаго хора Ни-

колай Дьяконовъ,—22 марта; временно исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Троекурова, Лебедянскаго уѣзда, сынъ псаломщика Александръ Купленскій,—22 марта; на діаконское мѣсто къ церкви села Бѣломѣтной Кріуши, Тамбовскаго уѣзда, псаломщикъ Θεодоровской церкви г. Моршанска Василій Мачихинъ,—22 марта.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) псаломщикъ Петропавловской кладбищенской церкви г. Тамбова Александръ Магнитскій—къ Покровской церкви г. Тамбова,—22 марта; 2) псаломщикъ с. Кипріянова, Кирсановскаго уѣзда, Илья Толмачевъ на таковое же мѣсто къ Θεодоровской церкви г. Моршанска,—23 марта.

Назначены на должности: духовника по 3-му Шацкому округу священникъ церкви села Желаннаго Петръ Кнобѣвскій и 2) церковнаго старосты въ церкви села Димитріевки, Голицыно тожъ, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Авдій Клеоповъ на 4-е трехлѣтіе.

Награждаются похвальными листами: церковные старосты церквей сель: Чащинскихъ двориковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Ледовскій, Вельможина, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Скопинцевъ и Ильина, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Жбановъ за увеличеніе ими церковныхъ доходовъ и пожертвованіе въ пользу церквей: Ледовскимъ 100 руб., Скопинцевымъ—300 руб. и Жбановымъ—325 руб., и села Боковаго Майдана, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Власть Костюнинъ за усердную службу и значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

На рапортѣ настоятеля соборной города Спасска церкви протоіерея Θεодора Славина объ установленіи имъ въ своемъ соборѣ общаго церковнаго пѣнія 22 марта сего года послѣдовала резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: *„Очень радуясь, что лучшее дѣло начато. Молю Господа, чтобы раз-*

вилось оно и окрѣпло. Пусть вся церковь едиными усты и единымъ сердцемъ, слившись въ общемъ пѣніи душою во едино, славить и восхваляетъ Пречестное Имя Господне.—Благодарю настоятеля и приходъ.

П Р О Т О К О Л Ы

Третьяго Тамбовскаго Епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда
1906 года.

А К Т Ъ.

1906 года января 15-го дня. 3-й Миссіонерскій Тамбовскій Епархіальный Съѣздъ, по благословенію Преосвященнаго Иннокентія, приступилъ къ избранію предсѣдателя съѣзда, его товарища и дѣлопроизводителей. По закрытой баллотировкѣ, Предсѣдателемъ съѣзда избранъ священникъ Василій Стеженскій, Товарищемъ въ нему открытой подачей голосовъ избранъ Епархіальный Миссіонеръ Владиміръ Порфирьевичъ Базаряниновъ, а въ дѣлопроизводители священники Василій Архангельскій и Василій Успенскій. О чемъ и составленъ сей актъ. Актъ подписали: Епархіальный Миссіонеръ, священникъ Василій Стеженскій, Протоіерей Василой Реморовъ, священникъ Стефанъ Кирилловскій, священникъ Ѳеодоръ Малицкій, священникъ Михаилъ Алтуковъ, священникъ Василій Пересыпкинскій, священникъ Павелъ Молчановъ, Епархіальный Наблюдатель А. Левочскій, священникъ Василій Богоявленскій, священникъ Ѳеодоръ Славинъ, священникъ Димитрій Ацеровъ, священникъ Николай Полянскій, священникъ Петръ Конобѣвскій, священникъ Евгеній Криволицкій, Миссіонеръ Михаилъ Третьяковъ, священникъ Павелъ Кедринъ, священникъ Георгій Константиновскій, священникъ Петръ Ангеловъ, священникъ Александръ Гроздовъ, священникъ Василій Давиловъ, священникъ Василій Успенскій, священникъ Николай Ремизовъ, священникъ Владиміръ Лавровъ,

священникъ Ѳеодоръ Виндряевскій, священникъ Николай Скрижалинъ, священникъ Петръ Полянскій, священникъ Василій Архангельскій, Епархіальный Миссіонеръ Владиміръ Базаряниновъ, священникъ Павелъ Воскресенскій, священникъ Михаилъ Миловановъ, священникъ Александръ Оржевскій, священникъ Іоаннъ Островскій, священникъ Николай Дьяконовъ, священникъ Аркадій Успенскій, священникъ Алексѣй Знаменскій, священникъ В. Санталовъ, священникъ Григорій Потальевъ, священникъ Василій Критскій, священникъ Іоаннъ Протопоповъ, священникъ Александръ Дмитріевъ, Протоіерей Василій Реморовъ, священникъ Василій Пересыпкинскій, священникъ села Березовки, о. Дмитрій Богоявленскій, священникъ Алексѣй Петровъ, священникъ Ахесандръ Николаевскій, священникъ Петръ Сергіевскій, псаломщикъ Александръ Ястребовъ, священникъ Дмитрій Соколовъ, священникъ Владиміръ Сергіевскій, священникъ Николай Оржевскій, священникъ Василій Скрижалинъ, священникъ Михаилъ Панскій, священникъ Павелъ Молчановъ.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства 15-го января 1906 года послѣдовала такая: *„Предсѣдатель и дѣлопроизводители утверждаются. Благослови Господи труды създа добрымъ успѣхомъ.“*

ПРОТОКОЛЫ.

17-е апрѣля 1905 года—особливый день въ исторіи русскаго самосознаніе. Это—день оживленія религіозной жизни вѣхъ подданныхъ Русскаго Царя. Отнынѣ, не скрываясь, свободно каждый членъ великаго русскаго царства можетъ славить Бога по вѣрѣ своихъ предковъ. Съ этого дня начинается поворотъ и въ исторіи православной миссіи. Если до сего времени для миссіи въ ея дѣйствіяхъ всегда оставалась нѣкоторая поддержка со стороны закона и правительственной власти, то теперь такой поддержки

миссія ожидать не можетъ. Съ высоты Престола объявлена вѣротерпимость. Теперь никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣданіе своей вѣры, ибо всякая вѣра отнынѣ, по мощному слову Царскому, стала терпима въ русскомъ государствѣ.

Но вмѣстѣ съ симъ явилась и нѣкоторая опасность для церкви православной. При дарованной вѣротерпимости стали возможны и открытыя отступленія отъ православія. Изъ положенія по преимуществу наступательнаго, въ какомъ до нынѣ находилась миссія, какъ борецъ за истину православія, она должна стать одинаково и въ положеніе оборонительное или вѣрнѣе охранительное. На ея обязанности лежитъ теперь, кромѣ приумноженія православнаго стада Христова, еще и особенная забота беречь, чтобы волки не проникли за ограду стада и не „распудили овецъ“.

Вотъ почему нынѣ болѣе, чѣмъ когда нибудь, необходимо пастырямъ церкви, особливо приходамъ съ старообрядческимъ и сектантскимъ населеніемъ, собраться вкупѣ и взаимно уяснить себѣ предлежація имъ работы пастырскаго служенія.

На встрѣчу этой потребности идетъ нашъ Архипастырь, Преосвященнейшій Иннокентій, благословившій и разрѣшившій Совѣту Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства созвать въ Тамбовѣ Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ на 15-е января 1906 г. На съѣздъ къ этому дню, по приглашенію Совѣта Братства, прибыли по преимуществу священники изъ сель, зараженныхъ старообрядчествомъ и сектантствомъ. Изъ нихъ 40 священниковъ явились по вызову Совѣта Братства и при его пособіи на путевые расходы и содержаніе въ Тамбовѣ, 11 священниковъ командированы отъ Уѣздныхъ Отдѣленій Братства, 12 священниковъ — депутаты отъ каждаго округа епархіи, одинъ діаконъ, одинъ псаломщикъ и нѣсколько священниковъ, добровольно прибывшихъ на Съѣздъ. Кромѣ того, по приглашенію Совѣта Братства, прибыли С.-Петербургскій Епархіальный Миссіонеръ Димитрій Ивановичъ

Боголюбовъ и Харьковскій Епархіальный Миссіонеръ Иванъ Георгіевичъ Айвазовъ.

Въ день открытія сѣзда всѣ пріѣхавшіе священники присутствовали за Божественною Литургіею въ храмѣ Казанскаго монастыря, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Иннокентій. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ молебенъ при участіи нѣкоторыхъ прибывшихъ на сѣздъ священниковъ, на которомъ были возглаголены положенныя на этотъ случай актевіи, молитва и многолѣтія. Предъ молебномъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иннокентіемъ было сказано поученіе, въ которомъ онъ, указавъ молящимся на множество пастырей, окружающихъ его, изъяснилъ, что эти пастыри стѣхались съ разныхъ мѣстъ епархіи, чтобы крѣпко подумать и обсудить, какъ имъ поставить дѣло миссіи въ епархіи, какія теперь, когда дарована свобода вѣроисповѣній, предпринять мѣры для огражденія православія и для борьбы съ сектантствомъ и старообрядчествомъ. Въ концѣ рѣчи Преосвященный пригласилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ помолиться съ окружающими его пастырями, чтобы Господь послалъ имъ „духа премудрости, духа разума, духа силы“ въ этомъ святомъ и благомъ дѣлѣ. Италь, заключилъ Преосвященный, да будетъ съ нами Господь нашъ. „Господь просвѣщеніе и Спаситель нашъ, кого убоимся!“

Открытіе засѣданій послѣдовало въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища въ присутствіи Епископа Иннокентія. Благословляя начало засѣданій, Преосвященный сказалъ приблизительно слѣдующее: „Привѣтвую васъ и радуюсь вашему многочисленному собранію. Въ томъ, что такъ дружно вы отозвались на мой призывъ, сказалось присущее вамъ сознаніе особенности наступающей эпохи жизни церковной. Видимо, въ васъ сильно пониманіе важности настоящаго историческаго момента, какъ для миссіи, такъ и для церкви вообще. Теперь возвѣщена свобода совѣсти. Государство готово признать всѣ секты и вѣры равноправными. Намъ остается выступить на борьбу и на защиту церкви единственно

съ однимъ духовнымъ оружіемъ—словомъ. Но, съ объявленіемъ свободы вѣры, появилось сомнѣніе въ необходимости миссій вообще. Думаютъ, что съ закономъ 17-го апрѣля и 17-го октября мы должны замкнуть свои уста противъ расколо-сектантства. Послѣ многихъ соображеній и довазательствъ важности указаннаго взгляда, Преосвященный закончилъ рѣчь свои словами: „Нѣтъ, борьба нужна и теперь болѣе сильная, чѣмъ когда либо. Но надо намъ нынѣ пересмотрѣть свои боевыя средства и обновленными идти на новую борьбу. Прошу васъ быть искренними въ сужденіяхъ. Настоящій съѣздъ есть первый въ условіяхъ свободы. Желаю вамъ, закончилъ Преосвященный свою рѣчь, использовать свободу въ наилучшую сторону“. По отъѣздѣ Преосвященнаго, приступили къ избранію предсѣдателя съѣзда, его товарища и дѣлопроизводителей. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ, по закрытой баллотировкѣ, священникъ Василій Стежинскій; товарищемъ ему открытой подачей голосовъ былъ избранъ Епархіальный противосектантскій Миссіонеръ Владиміръ Порфирьевичъ Базаряиновъ и дѣлопроизводителями священники—Василій Архангельскій и Василій Успенскій, о чемъ и былъ составленъ актъ. Послѣ выборовъ, по предложенію о. Предсѣдателя съѣзда, было постановлено испросить телеграммой благословенія на начало дѣла у С.-Петербургскаго Митрополита Антонія, а затѣмъ заслушана была докладная историческая записка Епархіальнаго Миссіонера г-на Базаряинова о дѣяніяхъ прежнихъ миссіонерскихъ съѣздовъ 1892 и 1898 года, и его выводъ, изъ котораго видно, что первые два миссіонерскихъ съѣзда и особенно второй, были мало-дѣйствительны для миссиіи нашей епархіи, во 1-хъ, вслѣдствіе того, что протоколы съѣзда и все дѣло о нихъ, не были опубликованы къ свѣдѣнію и руководству епархіи и во 2-хъ, вслѣдствіе того, что постановленія съѣзда встрѣтили противоположныя по существу заключенія Совѣта Братства, которыя по утвержденіи ихъ Преосвященнымъ вошли въ силу, вмѣсто постановленій

съѣзда. Поэтому слѣдуетъ намъ, доложивъ о семъ горькомъ обстоятельстве Пресвященному, просить его отнестись къ постановленіямъ нашего съѣзда, вызваннаго въ чрезвычайную минуту для миссіи и всей нашей церкви, со всею Архипастырскою внимательностью и довѣріемъ къ голосу собранія людей, взятыхъ отъ жизни. Желательно также, чтобы доклады и протоколы нашего съѣзда были въ подробности напечатаны къ свѣдѣнію епархіи. Съѣздъ присоединился къ мѣстной докладчикѣ. Послѣ доклада г-на Базарянинова была сказана привѣтственная рѣчь съѣзду С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ Дмитріемъ Ивановичемъ Боголюбовымъ, который указалъ на важное значеніе въ настоящее время миссіонерскихъ съѣздовъ, выразивъ готовность подѣлиться своимъ опытомъ и умѣньемъ въ дѣлѣ рѣшенія задачъ этого съѣзда, а съ другой стороны и самому поучиться у съѣзда, какъ собранія лицъ, взятыхъ отъ жизни.

Каждое засѣданіе начиналось пѣніемъ молитвы „Днесь благодать Святаго Духа на събра“ и оканчивалось пѣніемъ „Достойно есть“.

На семъ протоколѣ Его Пресвященствомъ 2-го марта 1906 года дана резолюція: *„Читалъ и согласенъ, но за то, что въ давно минувшія времена протоколамъ съѣзда не дано было жизни и движенія, въ этомъ я мало повиненъ. Въ настоящій разъ все протоколы должны быть напечатаны и надѣюсь духовенствомъ будутъ приняты къ руководству“*.

Утреннее засѣданіе 16 января.

Съѣздъ въ полномъ своемъ составѣ занимался обсужденіемъ вопроса о состояніи расколо-старообрядчества въ Тамбовской епархіи.

Изъ доклада Епархіального миссіонера, священника Васи-
лія Стеженскаго и изъ сообщеній депутатовъ съѣзда выяснилось
слѣдующее: послѣ 17 апрѣля—изданія Высочайшаго указа о
вѣротерпимости—особенную дѣятельность и оживленіе проявили
старобрядцы Австрійскаго толка, бѣглопоповцы и поморцы. Пер-
вые—послѣдователи Австрійскаго жезвященства открыли даже и
паступательныя дѣйствія. Они начали усиленно заботиться о по-
стройкѣ своихъ храмовъ, а ихъ лжеіереи теперь уже совершенно
открыто совершаютъ свои моленія. Съѣзды послѣдователей этого
толка въ Нижнемъ Повгородѣ и Москвѣ говорятъ о широкихъ
планахъ и замыслахъ. Они занимались на этихъ съѣздахъ не
только дѣлами церкви, но и обще-государственными, намѣреваясь
провести своихъ кандидатовъ въ Государственную Думу, чтобы и
тамъ отстаивать свои интересы. У нихъ поднимается вопросъ о
созданіи патриаршества, о раздѣленіи ихъ общины на особые
округа, о назначеніи на каждый округъ особыхъ миссіонеровъ,
объ изданіи своихъ журналовъ и газетъ и т. п. Словомъ, по-
слѣдователи этого толка заработали ускореннымъ темпомъ и
православной миссіи придется не мало считаться съ этою ихъ
жизне-дѣятельностью. Толкъ Австрійскаго священства признанъ
особенно опаснымъ, и потому съѣздъ поручилъ какъ миссіонерамъ,
такъ и приходскимъ священникамъ, гдѣ имѣются послѣдователи
этого толка, усилить свою дѣятельность и всѣми силами стать
на защиту Церкви Православной. Бѣглопоповцы такой жизне-
дѣятельности пока не обнаруживаютъ, но ведутъ свою пропаганду
другимъ тоже довольно хитрымъ и опаснымъ для послѣдователей
Церкви православной путемъ. Они стараются пріобрѣсти себѣ
бѣлаго пона, устроить себѣ храмъ. При такомъ внѣшнемъ устрой-
ствѣ, они будутъ похожи на православные приходы. Разобраться
въ канонической незаконности бѣлаго пона для простого нашего
крестьянина очень трудно. И вотъ любовь русскаго народа къ
старинѣ, которая соблюдается въ бѣглопоповствѣ, внѣшнее сход-

ство съ нашею православною Церковью, совершеніе тѣхъ же службъ и въ бѣглопоповской моленной,—все это невольно можетъ смущать души православныхъ простецовъ. Поморцы также ожили, начали собираться на сѣзды, толковать объ устройствѣ и распространеніи своего вѣроученія, но какихъ либо оязательныхъ результатовъ отъ этой ихъ дѣятельности пока незамѣтно. Толки: Филипповскій, Федосѣевскій замерли, и указъ 17 апрѣля на нихъ пока не произвелъ никакого впечатлѣнія. Вѣроученія раскольниковъ, особенно Австрійцевъ, за послѣднее время замѣтно развивается въ сторону рационализма. Какъ на особенностяхъ новѣйшаго времени, можно указать слѣдующія мнѣнія старообрядцевъ, которыя высказываются ими и устно и въ литературѣ. Одна формальная принадлежность къ церкви, какъ известной церковной организаціи, неважна; важно, говорятъ они, только православное исповѣданіе вѣры и нравственное усовершенствованіе. По символу вѣры мы обязаны только вѣровать во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, а вовсе не требуется, чтобы мы прежде что то составили, а потомъ въ это составленное вѣровали. Церковь Христова только создается, строится, окончательное завершеніе этого строительства совершится на будущемъ страшномъ судѣ. Невозможнаго въ уклоненіи въ ересь всѣхъ епископовъ также ничего нѣтъ. Въ церкви нужно различать два начала: божественное—благодать Божія и система христіанскаго Богооткровеннаго ученія; 2-я сторона человѣческая, т. е. люди, содержащіе это ученіе, подобно тому, какъ Христосъ только по Божеству безсмертенъ, а по человѣчеству страдалъ, умеръ и воскресъ, такъ и въ Церкви Христовой. Неодолимость сторонѣ благодати св. Духа и системѣ богооткровеннаго ученія, а что касается виѣшней стороны церкви, человѣческой, напр. іерархія, такъ она всегда можетъ падать и согрѣшнать. Для примѣра прочитана была на сѣздѣ выдержка изъ одного раскольническаго сочиненія, ярко характеризующая по-

пытку современныхъ вождей раскола къ философскому мышленію. „Предопредѣлить или предугадать дѣйствія Божіи относительно церкви мы никакъ не можемъ; они не подлежатъ опытнымъ даннымъ: это не математическія вычисленія, не химическіе законы соединенія и разложенія, основанные на общемъ законѣ опредѣленныхъ отношеній. Раскройте исторію философіи и вы увидите многочисленность тщетныхъ попытокъ въ исторіи человѣческаго духа согласить понятіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ, Троицности въ Лицахъ при единствѣ существа Его съ законами такъ называемой внѣшней философіи и т. п.“. По вопросу о церковныхъ таинствахъ также замѣтно уклоненіе въ сторону раціонализма. Правильное видотвореніе таинствъ для напр. несовершенныхъ вѣрою многіе старообрядцы угодобляютъ векселю, обещающему воздать и самое воспріятіе Божественной благодати въ срокъ подлежащаго усовершенствованія въ вѣрѣ. Цѣль борьбы съ православною церковью выставляется иногда слѣдующая: „сущный смыслъ старообрядчества содержится въ народной борьбѣ, но собственно не противъ Никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній, а противъ началъ Цезаре-апизма, открыто поставленныхъ Никономъ въ отечественной церкви на мѣсто началъ чистаго восточнаго православія“. Словомъ, сфера понятій, съ которыми оперируетъ совѣйшій раскольническій апологетъ, значительно расширилась, въ силу чего и борьба съ расколомъ годъ отъ году становится все труднѣе. Религіозная жизнь раскольниковъ основана и питается не столько догматическими вопросами и ученіями, а скорѣе строгимъ и истовымъ соблюденіемъ и выдержанностью внѣшняго порядка жизни. По принятіи христіанства изъ Византіи, Русскій человѣкъ въ православіи нашелъ свою самобытность. Русскій народъ все время жилъ и теперь живетъ традиціями, сложившимися на фундаментѣ его національнаго православія. Для Русскаго народа религія и его бытъ составляютъ нѣчто недѣлимое. Русскій народъ не желаетъ поступиться своими національными самобытными особенностями, ему дороги старыя обычаи, старыя

обряды, старыя книги, старый укладъ жизни, имъ самимъ выработанный, и онъ не желаетъ поступиться имъ ни на одну „югу“. Этотъ религіозный характеръ пропиталъ жизнь нашего старообрядца до крови и плоти, окуталъ его со всѣхъ сторонъ. Вотъ гдѣ главная причина устойчивости раскола, его безотчетной преданности старинѣ. Воспитателями молодого поколѣнія старообрядцевъ являются родители, наставники и уставщицы, Вездѣ и въ семьѣ, и въ школѣ и въ молитвенномъ домѣ молодое поколѣніе воспитывается въ духѣ ненависти и презрѣнія къ церкви пра ославной. Съ объявленіемъ въ Россіи свободы вѣроисповѣданій заботы объ устройствѣ собственныхъ школъ въ расколѣ стали злобою дня ихъ пастойчивымъ и непродолимымъ желаніемъ. И такія часто старообрядческія школы несомнѣнно затормозятъ дѣло миссіи на долго. Изъ другихъ причинъ устойчивости и живучести раскола на сѣбѣ были указаны слѣдующія: большая осведомленность въ полемикѣ раскольнической массы, чѣмъ массы православной, сплоченность, организованность ихъ (Текино, Васильево), широкая взаимопомощь и благотворительность, недостатокъ въ религіозно-огослужбной сторонѣ церкви православной (сокращеніе службъ), паденіе и слабость у насъ церковной дисциплины (посты, епитиміи и друг.), поборы духовенства, индеферентное отношеніе къ вопросамъ вѣры православной, механическое, а не сердечное участіе въ дѣлахъ церкви мірянъ и многое другое. Все это вмѣстѣ взятое и служитъ причиною устойчивости и твердости нашего раскола.

Во время угреничаго засѣданія получена была телеграмма отъ извѣстнаго дѣятеля миссіи В. М. Скворцова слѣдующаго содержанія: „Приношу братское привѣтствіе, наилучшія пожеланія третьему миссіонерскому съѣзду. Низкій поклонъ Владыкамъ, сотрудникамъ по второму съѣзду, товарищамъ пера. Скворцовъ.“

Съѣздъ постановилъ благодарить г. Скворцова отвѣтною телеграммой. Была послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Третій миссіонерскій съѣздъ въ Тамбовѣ благодаритъ Вася за добрыя пожеланія и взаимно жадаеть Вамъ силъ для достойнаго служенія дорогой намъ миссіи“.

На семь протоколъ резолюція Его Пресвященствомъ 2-го марта 1096 года дана такая: „Читалъ“.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

(Къ свидѣнію духовенства Тамбовской епархіи).

Пчеловодство составляетъ исконное занятіе русскаго народа. Но, по мѣрѣ уменьшенія площади лѣсовъ и увеличенія количества пахатныхъ полей, этотъ промыселъ уменьшался и прежде простое, безхитростное пчеловоженіе, состоявшее лишь въ предоставленіи пчеламъ жилища и въ полученіи въ извѣстное время года приготовленныхъ этими насекомыми меда и воска, начало падать, а во многихъ мѣстахъ даже совершенно прекратилось. По даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, по Европейской границѣ пчелинаго воску привезено въ Россію за время съ 1 января по 1 сентября: въ 1903 г. 145.000 пуд. на 3.029.000 руб., въ 1904 г. — 187,000 пуд. на 3.923.000 р. и въ 1905 г. — 191,000 пуд. на 3,997,000 руб. Привозъ воску за три года увеличился на 32%.

Можно опасаться, что въ скоромъ времени доставка воску для надобностей православныхъ церквей перейдетъ въ чужія руки иностранцевъ.

Невозможно допустить, чтобы пастыри православной церкви стнеслись къ этому равнодушно. Многіе думаютъ, что пчеловодство у нихъ по мѣстнымъ условіямъ невозможно. Взглядъ этотъ прискорбно ошибоченъ и за эту ошибку Россія платитъ иностранцамъ ежегодную дань почти въ 4 милл. рублей. Мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы пчелы не могли щедро оплачивать труды опытнаго пчеловода. Гдѣ растутъ ива, калина либо плодовые деревья, гречица, гдѣ на поляхъ вмѣстѣ

съ культурными растеніями вырастають сорныя травы, какковы сурѣпка и разныя крестоцвѣтныя, василекъ, куколь и т. п., тамъ пчеловодство всегда будетъ одною изъ наиболѣе выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства даже безъ посѣва медоносныхъ растеній.

Опытъ и правтика свидѣтельствуетъ, что изъ сельскихъ жителей съ наибольшимъ успѣхомъ заниматься пчеловодствомъ могутъ учителя народныхъ школъ. Начиная съ сентября по апрѣль мѣсяць, когда учителя заняты въ школахъ съ учениками, пчелы проводятъ въ состояніи зимняго покоя и требуютъ весьма малаго за собою ухода. За всѣ эти мѣсяцы отъ пчеловода требуется лишь нѣсколько часовъ работы, необходимой для постановки пчелъ въ мшаникъ осенью и для выставки ихъ изъ мшаника весною. Лѣтомъ, когда пчелы работаютъ и когда онѣ нуждаются въ большихъ услугахъ со стороны человѣка, учитель свободенъ и можетъ свое время посвящать пчеламъ. Не говоря уже о томъ, что легкія, пріятныя, занимательныя, постоянно на свѣжемъ воздухѣ и высоко нравственныя работы на пасѣкѣ служатъ лучшимъ средствомъ для возстановленія силъ послѣ зимнихъ занятій въ школѣ, пчеловодство можетъ серьезно улучшить матеріальное положеніе учителей сельскихъ школъ. Достаточно будетъ указать слѣдующіе примѣры изъ жизни, которые легко могутъ быть провѣрены на мѣстахъ. Учитель Юкко-Порошкинской земской школы, С-Петерб. у., г. Канарейкинъ, по выслушаніи 5 лѣтъ тому назадъ курса пчеловодства на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства, устроилъ у себя при школѣ маленькую пасѣку, купивши для того 2 улья съ пчелами. Въ 1903 году у г. Канарейкина было уже 17 ульевъ пчелъ, которые дали ему за лѣто 20 пуд. меду на сумму отъ 200 до 300 руб. Учитель сл. Бутурлиновки, Бобровскаго у., Воронежской г., А. Ф. Авсенева, случившій, по ходатайству О-ва, субсидію въ 50 р. на устройство пасѣвъ, въ томъ же 1903 г. предлагалъ на продажу 40 п. меду на сумму 240—300 р. Учи-

тель дер. Силено, Малмыжскаго у., Казанской г., А. А. Петровъ, въ № 9 журнала „Пчеловодство за 1903 г. предлагалъ на продажу 70 пуд. центробѣжнаго и спускнаго меду на сумму до 500 р. Священникъ В. Корицкій, Черниговской губ., въ № 9 журн. „Пчеловодство“ за 1905 г., предлагалъ на продажу 100 пуд. меду на 600—800 р. У священника Н. Яковича (с. Архангельское, Уфимск. губ., въ 1904 г. складомъ Р. О. Пчелов. было куплено около 50 пуд. меду по 11 и 13 р. за пудъ. Свящ. М. Шиманскій (с. Колесцы, Волынской губ.) въ 1905 г. предлагалъ складу около 50 пуд. меду по 7 р. 50 к. за пудъ. Учитель И. Волошинъ (Полтав. губ., почт. ст. Барышевка) въ 1905 г. предлагалъ складу до 100 пуд. меду. Такіе, стъ посторонняго занятія, доходы, при ограниченности получаемаго по службѣ содержанія, нельзя не признать весьма существеннымъ подспорьемъ въ средствахъ небогатаго сельскаго учителя.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ распространенію въ значительномъ размѣрѣ занятія пчеловодствомъ, по мнѣнію Совѣта Русскаго Общества Пчеловодства, является то, что на предварительное изученіе основъ пчеловодства и на первоначальное обзаведеніе пасѣки требуются нѣкоторыя затраты, въ общемъ хотя незначительныя, тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ случаевъ непосильныя учителямъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ. При ограниченности собственныхъ средствъ, многіе изъ нихъ лишены возможности произвести даже и незначительные расходы на этотъ предметъ.

Имѣя главною своею обязанностью распространеніе правильнаго пчеловодства, Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства 28 октября 1904 г. обратился въ Земскія Управы съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая на пчеловодство, какъ на наиболѣе полезное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи занятіе для учителей во время лѣтнихъ каникулъ, просилъ Управы обсудить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ и затѣмъ командировать учителей на устраиваемые обществомъ курсы пчеловодства, огородничества и садоводства. Не смотря на то, что циркуляръ этотъ былъ полученъ Земскими Управями уже послѣ Земскихъ Собраній, разсматривавшихъ смѣты на 1905 г., не смотря даже на крайне тяжелое время, переживаемое нашимъ отечествомъ, девять управъ нашли возможнымъ командировать на эти курсы 12 учителей. Это указываетъ, что пред-

ложение О-ва шло на встрѣчу потребности, уже совершенно изрѣвшейся.

Но если занятіе пчеловодствомъ является наиболѣе удобнымъ и благороднымъ пособіемъ занятіемъ для учителей земскихъ школъ, то оно не менеѣе удобно и для учителей церковноприходскихъ школъ, для духовенства небольшихъ приходоѡ, въ особенности для многосемейныхъ лицъ, для которыхъ каждая копѣйка дорога. Пріѡхашія на каникулы дѣти, неимѣющія возможности посвятить свои силы другимъ занятіямъ, дочери духовныхъ лицъ въ пчеловодствѣ найдутъ вполне доступное имъ занятіе, а деньги, вырученныя за проданный медъ и воскъ, не только дадутъ серьезную помощь отцу семейства, но и укрѣпятъ ихъ духъ для дальнѣйшей бодрой и дѣятельной жизни. Въ то же время дѣло это было бы и въ высшей степени патріотическимъ. Если бы при каждой церковноприходской школѣ и хотя бы у одного изъ членоѡ церковнаго причта было хотя бы по 10 ульевъ, то са а собою устранилась бы надобность въ выпискѣ иностраннаго воску и мы гдѣ мліоны рублей, нынѣ безслѣдно пропадающіе въ видѣ дѣвочага неатора на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ, могли бы серьезно улучшить бытъ духовенства.

На помощь учителямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ этомъ отношеніи могло бы придти церковно-школьное управленіе путемъ ассигнованія изъ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ пособій тѣмъ изъ учителей, которые пожелають изучить пчеловодство съ цѣлью устройства пасѣкъ при вѣренныяхъ имъ школахъ и пользованія ими во время служенія школьному дѣлу. При обсужденіи размѣра этого пособія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что расходы, сопряженные съ означеннымъ вопросомъ, распадаются на слѣдующія двѣ части: 1) на обученіе пчеловодству и 2) на устройство пасѣки.

1) Обучиться практическому пчеловодству возможно на пасѣки Русскаго Общества Пчеловодства, нынѣ находящейся въ Лѣсномъ близъ Новосильцевской церкви, противъ парка Императорскаго С.-Петербургскаго Лѣснаго Института. На этой пасѣкѣ, по утвержденной г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ программѣ, ежегодно въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 сентября, проходитъ полный систематическій курсъ пчеловодства, а также огородничества и садоводства. За слушаніе лекцій по означеннымъ предметамъ, Русское Общество Пчеловодства взимаетъ съ учениковъ слѣдующую плату: а) за курсъ пчело-

водства—5 рублей, б) за курсъ огородничества и садоводства также 5 рублей и в) за помѣщеніе при курсахъ съ продовольствіемъ въ день за каждаго около 48¹/₂ коп., въ мѣсяцъ 14 руб. 50 коп. и за весь учебный сезонъ въ 4 мѣсяца около 58 руб., а всего 68 руб.

За плату въ 68 рублей каждый слушающій курсы практикантъ получаетъ отъ Общества: отдѣльную въ домѣ Общества, находящемся при пасѣкѣ, кровать съ сѣнникомъ, простое, но здоровое, достаточное и по возможности разнообразное продовольствіе, причемъ покупка и изготовленіе провизіи производится подъ наблюденіемъ дежурныхъ практикантовъ, пользуется въ продолженіе всего срока практики бесплатно библіотекою, музеемъ и всѣми принадлежностями пчеловодства, огородничества и садоводства. Каждый курсистъ принимаетъ участіе въ работахъ по уходу за пчелами пасѣки, ведетъ записи по пчеловожденію, погоды, вѣса контрольнаго улья и пр., и на практикѣ знакомится съ посѣвомъ сѣмянъ, посадкою деревьевъ, прививкою, окулировкой, разведеніемъ черенками, усиками и пр. При такой постановкѣ дѣла и при желаніи учениковъ, каждый изъ нихъ можетъ пріобрѣсти на пасѣкѣ Общества знанія и опытъ, необходимыя для того, чтобы завести у себя правильно поставленное пчеловодство, огородничество и садоводство. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что вышевыведенный расходъ по обученію пчеловодству можетъ уменьшиться въ томъ случаѣ, если практикантъ по какому-либо причинамъ проживетъ въ общежитіи менѣе 4-хъ мѣсяцевъ, такъ какъ расчетъ по содержанію и продовольствію въ общежитіи производится за время дѣйствительнаго пользованія общежитіемъ.

Къ вышеперечисленнымъ расходамъ по обученію пчеловодству и другимъ предметамъ, по всей справедливости, слѣдуетъ прибавить также стоимость проѣзда въ два конца (въ С.-Петербургъ и обратно). Не опредѣляя, по причинѣ разнообразія мѣстныхъ условій, какой-либо по этого рода расходу цифры, все-таки представляется возможнымъ для тяготящихся къ С.-Петербургу мѣстностей предположить, что величина расхода по проѣзду въ С.-Петербургъ для изученія пчеловоднаго дѣла не превыситъ 10—20 руб. на человѣка.

Такимъ образомъ, обученіе пчеловодству на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства въ общей сложности, со включеніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ расходовъ, можетъ обойтись въ суммѣ отъ 78 до 88 рублей.

Въ текущемъ 1905 г. Общество принимало въ общежитіе лишь учителей, лица же женскаго пола обучались пчеловодству лишь въ качествѣ проходящихъ. Дороговизна частныхъ квартиръ и продовольствія въ С. Петербургѣ служили причиною, что курсы Общества могли слушать лишь тѣ изъ лицъ женскаго пола, которыя имѣютъ здѣсь родственниковъ или не стѣсняются средствами. Но если до 1 апрѣля 1906 г. заявятъ желаніе воспользоваться общежитіемъ не менѣе 15 слушательницъ, то Совѣтъ общества охотно возьметъ на себя организацію для нихъ на тѣхъ же условіяхъ совершенно отдѣльнаго общежитія съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, при чемъ общими съ прочими слушателями будутъ лишь лекціи и практическія занятія.

2) Что касается устройства пасѣки, то стоимость ея первоначальнаго обзаведенія зависитъ прежде всего отъ мѣстныхъ цѣнъ на тотъ пчеловодственный инвентарь, который считается обязательнымъ при пчеловоженіи. По существующимъ въ настоящее время въ С.-Петербургѣ цѣнамъ, расходъ на оборудованіе маленькой пасѣки можетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами;

2 роя пчель по 5 ф. каждый	15 р. — в.
2 улья рамочныхъ	14 " — "
1 фунтъ искусственной вошины	1 " 10 "
1 дымаѣ Бингама	1 " 20 "
1 щетка для сметанія пчель	— " 25 "
2 тюлевыхъ сѣтки	1 " 20 "
2 ножа	— " 80 "
1 крючекъ стамеска	— " 30 "
3 разныхъ маточника	— " 76 "
Чертежи ульевъ	— " 80 "
Руководства по пчеловодству	1 " 9 "
Центробѣжка	15 " — "
<hr/>	
Всего на	51 " 50 "

Откуда видно, что маленькая пасѣка, достаточная для правильнаго начала дѣла, можетъ быть оборудована на сумму до 52 руб., при условіи покупки нужнаго инвентаря въ С.-Петербургѣ. Расходъ этотъ можетъ уменьшиться до 40 и того менѣе рублей, если можно достать на мѣстѣ ульи съ пчелами и прочія пчеловодныя принадлежности по болѣе дешевой цѣнѣ, или если пасѣки будутъ расположены не далеко одна отъ другой; въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыя принадлежности могутъ быть общими для нѣсколькихъ пасѣкъ (напр. центробѣжка).

Такимъ образомъ обученіе практическому пчеловодству съ огородничествомъ и садоводствомъ, съ устройствомъ пасѣки въ общемъ обходится, при вышеизложенныхъ условіяхъ, въ сумму 130 до 140 руб. Ассигнованіе означенной суммы въ пособіе для учителей сельскихъ школъ, пожелавшихъ изучить необходимыя въ сельскомъ быту отрасли сельскаго хозяйства, было бы однимъ изъ средствъ къ улучшенію ихъ быта съ одной стороны и распространенію пчеловодственнаго дѣла въ краѣ—съ другой.

Приобрѣтаемый пчеловодственный инвентарь долженъ составлять принадлежность школы, а не учителя, вслѣдствіе чего сумма, представляющая собою стоимость инвентаря школьной пасѣки, для церковно-школьнаго управленія не можетъ быть потеряна. Въ случаѣ перехода учителя изъ одной школы въ другую, означенный инвентарь остается при первой школѣ и можетъ быть передавъ въ другую лишь въ томъ случаѣ, если бы въ первой школѣ пчеловодство по-чему-либо прекратилось, напр. вслѣдствіе нерасположенія учителя къ этому дѣлу. Само собою разумѣется, что доходъ отъ пасѣки и весь инвентарь, приобретенный на средства учителя, долженъ составлять его собственность.

Объ изложенномъ Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства проситъ Епархіальный Училищный Совѣтъ довести до свѣдѣнія духовенства епархіи въ тѣхъ видахъ, что среди духовенства могутъ найтись лица, которыя пожелаютъ обучить членовъ своихъ семей правильному пчеловодству, огородничеству и садоводству на свои личныя средства.

Программа курсовъ и отчетъ за 1905 г. высылается по требованію бесплатно.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

- 1) При церкви с. Березовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 17 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2983; земли 60 дес.; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 1600 руб.
- 2) При церкви с. Ключей, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 23 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 685; земли 36 дес.; дома церковныя.

3) При церкви с. Рѣпного, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 6 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ, душъ м. п. 537; земли 33 дес.; дома церковные.

4) При церкви с. Большаго Ломовиса, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 880; земли 30 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ и, вмѣсто добротныхъ даній, жалованье отъ прихожанъ, въ количествѣ 430 р. 54 к. въ годъ, кромѣ того причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 400 р.

Діаконское мѣсто

1) При церкви с. Верховъ Шибряева, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 18 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1299; земли 27 дес.

Псаломщическое мѣсто.

1) При церкви с. Ищеива, Лебедянскаго уѣзда, свободно съ 17 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1461; земли 33 дес.

Протосфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Соколова, Куровщины и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Богословки, Новикова, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки Алексѣевки, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки, Верхней Отормы и Крутца, Моршан. уѣзда; Хрущева, Лебедян. уѣзда; Троицкой цер. г. Темникова; Пашатова и Ишеекъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки и Остролучья, Козловскаго уѣзда; Частой Дубравы, Липецкаго уѣзда; Краснаго Лога, Нижняго Чуева и Кулешовки, Борисоглѣбскаго уѣзда и Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Протоколы третьяго Тамб. Епарх. миссіон. съѣзда. 1906 г. и актъ. III. Отъ Тамбовскаго Епарх. училищ. Совѣта. IV. Списокъ свободнымъ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ.

Въ прибавленіи. Протоколы общепархіальнаго съѣзда Тамбовской епархіи, бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года.

Редакторъ, Секретарь Консист., *Александръ Андріевскій.*

Цензоръ Протоіерей *Петръ Успенскій.*

годнаго сѣзда о цѣнѣ на огарокъ оставить въ силѣ, желтый огарокъ принимать по 22 р., а бѣлый по 23 р. за пудъ.

Четвертымъ пунктомъ своего доклада Комитетъ завода доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что по объявленіи Епархіальнымъ Начальствомъ вновь установленной нормы для годовой выборки свѣчь изъ Епархіальнаго завода церквами и монастырями епархіи, послѣдовало много заявленій, какъ отъ дѣльныхъ благочинническихъ округовъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ Его Преосвященству, Духовной Консистоіи и непосредственно въ Комитетъ завода о невозможности выбрать назначенную норму. Въ нѣкоторыхъ таковыхъ заявленіяхъ, какъ напримѣръ, въ представленномъ при актѣ протоіерея г. Спасска І. Ястребова, возводится много незаслуженныхъ обвиненій противъ Комитета.

Хотя раскладочная вѣдомость и была на разсмотрѣніи Сѣзда 1904 года, но въ постановленіи этого сѣзда ничего нѣтъ ни за, ни противъ нея, то Комитетъ проситъ сѣздъ снова разсмотрѣть ее и категорически высказать о ней свое мнѣніе. Если норма велика, то пусть будетъ постановленіе объ уменьшеніи ея и на сколько, а если она подходяща къ дѣйствительности, (а судя по продажѣ нынѣшняго года и нѣша въ виду, что есть еще церкви, не берущія свѣчь изъ завода, она приближается къ дѣйствительной потребности въ свѣчахъ) то одобрить. Постаповили: раскладочную вѣдомость новой нормы признать соотвѣтствующей потребности епархіи въ свѣчахъ, но если какія либо церкви, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могутъ выбрать норму, то объ этомъ обстоятельствѣ благочинническій совѣтъ производить разслѣдованіе и дѣлаеть соотвѣтствующія отмѣтки въ послужномъ спискѣ старосты.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 24 февраля 1906 года послѣдовала таковая: „*Утверждается*“.

№ 27. Изъ разсмотрѣнія вѣдомости о заборѣ церквами и монастырями епархіи свѣчь и о возвращеніи ими огарка

выяснилось, что въ вѣдомости нѣтъ свѣдѣній о выборахъ свѣчь не только отдѣльными церквзми, но и цѣлыми округами. Постановили: вмѣнить въ обязанность Комитету свѣчного завода требовать отъ завѣдующихъ свѣчными лавками означенныхъ свѣдѣній.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 24 февраля 1906 года послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

№ 28-й. Шестымъ пунктомъ своего доклада Комитетъ свѣчного завода указываетъ съѣзду на то, что рабочіе завода (холостые), живущіе въ общежитіи, пользуются полнымъ содержаніемъ отъ завода, а члены Комитета со своими семействами (10 чел.), живущіе при заводѣ, пользуются отъ завода хлѣбомъ, квасомъ и овощами. Изъ прошлогодняго отчета видно, что содержаніе одного рабочаго стоитъ 89 руб. въ годъ, въ мѣсяць 7 руб. 42 в. и 24,7 коп. въ день.

Въ прошломъ году при обсужденіи вопроса о пользованіи членами Комитета съ ихъ семействами полнымъ содержаніемъ отъ завода, многіе члены съѣзда высказались о замѣнѣ какъ для нихъ, такъ и для рабочихъ содержанія пищею, выдачею харчевыхъ. Идя навстрѣчу такому мнѣнію нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ и не будучи заинтересованъ лично въ пользованіи продуктами отъ завода, Комитетъ и внесъ въ перечень вопросовъ этотъ вопросъ на рѣшеніе съѣзда. Но будучи заинтересованъ въ томъ, чтобы, рабочіе жили при заводѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ администрація завода удобнѣе надзоръ за ними, а главное всегда имѣется возможность оказать нравственное вліяніе на нихъ, а также будучи заинтересованъ лучшимъ содержаніемъ ихъ, такъ какъ это увеличиваетъ ихъ трудоспособность и подъемъ духа въ лучшую сторону, что наглядно подтвердилось въ прошедшій злополучный годъ для фабрикъ и заводовъ, Комитетъ принципиально долженъ высказаться за содержаніе рабочихъ отъ завода тѣмъ болѣе, что въ Тамбовѣ нѣтъ зеленныхъ лавокъ, гдѣ рабочіе, перешедшіе на свое содержаніе, могли бы приоб-

рѣшать необходимые продукты. Вслѣдствіе этого лишеніе рабочихъ права жить въ общежитіи, съ выдачей имъ кормовыхъ, считается ими за большое наказаніе. Что же касается членовъ Комитета, чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, въ этомъ случаѣ могутъ быть два рѣшенія: или замѣна для нихъ содержанія должнымъ вознагражденіемъ, или пользованіе ими полнымъ содержаніемъ отъ завода. Если рабочіе останутся на харчахъ завода, при чемъ расходъ какъ на нихъ, такъ и на рабочихъ долженъ быть ограниченъ извѣстною нормою, изъ которой Комитетъ не долженъ выходить въ расходъ на содержаніе служащихъ и рабочихъ. Въ настоящее время на содержаніе рабочихъ выходитъ 25 коп. въ день. Постановили: содержаніе служащихъ и рабочихъ при заводѣ оставить по старому.

На семь постановленій резолюція Его Преосвященства 24 февраля 1906 года послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

Седьмымъ пунктомъ Комитетъ докладываетъ съѣзду, что имъ не исполнено постановленіе съѣзда о постройкѣ новаго ледника, съ израсходованіемъ на это 2672 руб. 30 коп. потому, что жаль было терять мѣсто на бѣлильнѣ, а съ другой стороны потому, что выяснилась нужда въ постройкѣ новаго зданія для завода съ кладовыми при немъ, въ такомъ случаѣ представлялась возможность старыя кладовыя—подвалы приспособить для ледника. Новое зданіе для завода построено съ кладовыми при немъ, поэтому Комитетъ проситъ съѣздъ разрѣшить ему приспособить подвалъ подъ старой кладовой для ледника, раздѣливъ его на нѣсколько отдѣленій для храненія пищевыхъ продуктовъ рабочимъ и семьямъ служащихъ при заводѣ лицъ: старшаго рабочаго, комисара, монтера, о. смотрителя и о. дѣлопроизводителя. На это нужно будетъ израсходовать до 600 руб. Другого назначенія старыя подвалы имѣть въ заводской жизни не могутъ. Существующій ледникъ, по постановленію Городской Управы, долженъ быть уничтоженъ, ледникъ настолько вѣтъ, что въ недалекомъ

будущемъ самъ можетъ исполнить постановленіе Управы. Постановили: разрѣшить Комитету завода подвалъ подъ старой кладовой употребить на ледникъ и израсходовать на приспособленіе его до 600 руб.

На семь постановленій резолюція Его Пресвященства 24 февраля 1906 г. послѣдовала таковая: „Утверждается“.

23-го января. Вечернее засѣданіе.

О.о. депутаты были всѣ.

№ 29-й. Въ восьмомъ пунктѣ Комитетъ завода повергаетъ на разсмотрѣніе сѣзда отчетъ объ операціяхъ свѣчныхъ лавокъ въ отчетномъ году и присовокупляетъ, что продажа свѣчъ и другихъ товаровъ въ лавкахъ увеличилась, кромѣ Елатомской, въ которой торговля идетъ вяло. Въ лавкахъ, какъ видно изъ вѣдомости, продано свѣчъ:

въ Тамбовской	6148 пуд.
Козловской	3800 пуд.
Кирсановской	2520 пуд.
Моршанской	1370 пуд.
Липецкой	1096 пуд.
Усманской	1501 пуд.
Борисоглѣбской	2116 пуд.
Лебединской	622 пуд.
Сасовской	1040 пуд.
Шацкой	600 пуд.
Спасской	750 пуд.
въ Елатомской	700 пуд.
Гемниковской	260 пуд. (открыта въ отчетномъ году).

Елатомской 386 пуд..

Провѣсъ въ свѣчахъ и другихъ товарахъ, какъ видно изъ ревизорскихъ отчетовъ, во всѣхъ лавкахъ были почти нормальны, не превышающіе провѣсовъ прежнихъ лѣтъ, а именно:

Въ Тамбовской	24 пуд. 22 фунт.
Козловской	3 пуд. 12 фунт.
Бирсановской	4 пуд. 30 фунт.
Моршанской	8 пуд. 22 фунт.
Липецкой	4 пуд. 23 фунт.
Усманской	4 пуд. 31 фунт.
Борисоглѣбской	7 пуд. 20 фунт.
Шацкой	— „ 18 фунт.
Сасавской	— „ 17 фунт.
Кадомской	3 пуд. 37 фунт.
Темниковской	4 пуд. 34 фунт.

Причинъ провѣсовъ о.о. ревизоры въ своихъ актахъ не указываютъ.

О.о. завѣдующіе Тамбовской, Козловской и Борисоглѣбской лавками задерживали у себя на рукахъ значительныя суммы денегъ вопреки постановленію о семъ сѣзда.

Въ Кадомской Лавкѣ, по неосторожности прикащика, утекло масла 4 пуда, почему онъ ходатайствуетъ о невычитаніи у него изъ жалованья стоимости масла 43 р. Имѣя въ виду малое содержаніе прикащика (200 р. въ годъ), а также не преднамѣренность учивеннаго убытка, Комитетъ полагалъ бы не взыскивать убытка съ прикащика.

Всѣ о.о. ревизоры лавокъ, кромѣ священника Василя Орлова, который ни разу не ревизовалъ Моршанской лавки и священника Василя Звонарова, который ревизовалъ Елатомскую лавку одинъ разъ въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года и при томъ, не смотря на просьбу Комитета, не представилъ о семъ надлежащаго акта, а отъ ревизіи лавки въ концѣ года совсѣмъ отказался, доставили въ Комитетъ завода по два акта своихъ ревизій. Нѣкоторые о.о. ревизоры составляли акты не на 1-е июня и 1-е декабря, а на другія числа, почему трудно было уяснить наличность товаровъ въ этихъ лавкахъ. Постановили: а) отчетъ объ операціяхъ лавокъ принять лѣ свѣдѣнію, б) провѣсъ, отклоняющійся отъ нормы, посавить на видъ

о.о. завѣдующимъ лавками, поставить на видъ о.о. завѣдующимъ и то, чтобы они не задерживали у себя на рукахъ денегъ болѣе установленной для сего нормы, в) съ прикащика Кадомской лавки за пролитое имъ, по неосторожности, масло не взыскивать, но въ наказаніе за это лишить его наградныхъ денегъ въ теченіе одного года.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 24-го февраля сего 1906 года послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

№ 30. Девятымъ пунктомъ своего доклада Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго съѣзда, что имъ обнаружена была растрата въ Козловской лавкѣ въ 5119 р. 55 к., учиненная завѣдующимъ лавкою, діакономъ Петромъ Сергіевскимъ. Его Преосвященство немедленно уволилъ Сергіевскаго отъ должности завѣдующаго лавкой и предписалъ о. настоятелю Козловскаго собора удерживать изъ доходовъ Сергіевскаго по 70 р. въ мѣсяць, причитающихся ему съ аренды земли. Часть долга обезпечена была залогомъ заводу дома Сергіевскаго. Домъ этотъ проданъ и деньги по залоговой въ количествѣ 3600 руб. были получены въ октябрѣ мѣсяцѣ, остальная же сумма внесена Сергіевскимъ въ октябрѣ 1905 г.

При ревизіи Козловской лавки обнаружилось, что запись прихода и расхода въ матеріальную книгу, кассовую и другія производилъ прикащикъ по словесному заявленію завѣдующаго, а не имѣлъ подъ руками документовъ и при книгахъ ихъ не было, не требовалъ ихъ при ревизіи и о. Равизоръ, благодаря чему и произошла растрата о. Сергіевскимъ 5119 р. 55 к. Вслѣдствіе этого было предписано, чтобы прикащики ничего не вписывали въ книги безъ документальныхъ данныхъ, а о. завѣдующіе, чтобы на каждую запись въ книгѣ имѣли въ книгахъ же оправдательные документы. Этотъ случай говоритъ за то, что ревизію лавокъ надо поручать людямъ опытнымъ и что необходимо время

отъ времени ревизію епархіальныхъ лавокъ производитъ членамъ Комитета завода. Постановили: докладъ о растратѣ о. Сергіевскимъ 5119 р. 55 к. изъ суммъ Козловской свѣчной лавки и о возвращеніи оныхъ принять къ свѣдѣнію, а распоряженіе Комитета свѣчного завода о записи товаровъ въ лавкахъ принять къ исполненію и обязать о.о. завѣдующихъ присутствовать при пріемѣ товаровъ въ свѣчныхъ лавкахъ.

Относительно ревизіи свѣчныхъ лавокъ постановили: ревизоры епархіальныхъ лавокъ избираются съѣздомъ изъ депутатовъ Епархіальнаго съѣзда на три года, если же депутатскія полномочія кого либо кончаются, то избранныя лица служатъ до окончанія трехлѣтняго срока. Наблюденіе за сроками службы ревизоровъ принадлежитъ Комитету завода и при окончаніи срока службы ревизоровъ Комитетъ докладываетъ о семъ съѣзду, съѣздъ же при согласіи стараго ревизора можетъ опять его избрать на новое трехлѣтіе, хотя бы онъ и не состоялъ депутатомъ. Въ виду возможнаго выбтія ревизора изъ района лавки необходимо имѣть замѣстителей ревизоровъ, которые избираются съѣздомъ изъ наличнаго состава о.о. депутатовъ.

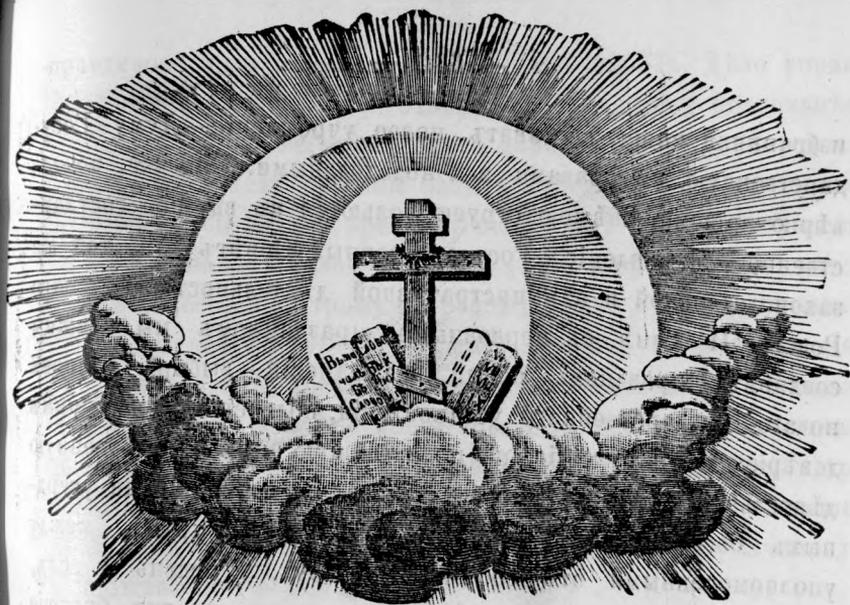
Ревизіи о.о. ревизоры могутъ производить когда угодно, но въ актахъ должны быть сообщаемы свѣдѣнія на 1 іюня и 1 декабря. Предлагается ревизовать лавки не менѣе двухъ разъ въ годъ, но рекомендуется производить и внезапныя ревизіи только бесплатно и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Въ потребныхъ случаяхъ просить благочиннаго, въ районѣ котораго имѣется лавка, вмѣстѣ съ замѣстителемъ ревизора производить ревизіи лавки.

На семь постановленіи резолюція Его Прозвященства 28 февраля 1906 г. послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

№ 31. Десятымъ пунктомъ своего доклада Комитетъ свѣчного завода проситъ съѣздъ избрать ревизоровъ лавокъ на 1906 годъ, такъ какъ срокъ службы прежнихъ ревизи-

ровъ оконченъ. Постановили: а) избрать ревизорами лавовъ: Козловской—священника с. Старого Юрьга Павла Сеславинскаго, Кадомской—священника с. Кочемирова Семена Твердова, Кирсановской—священника с. Каланса Василя Митропольскаго, Моршанской—о. Сергія Лаврова, священника с. Волхонщины, Липецкой—о. Петра Тризмегистова, священника с. Воскресенскаго, Усманской—Предтеченскаго Владиміра, священника с. Нижней Матренки, Борисоглѣбской—о. Богоявленскаго Степана, священника с. Малой Грибановки; Лебедянской—о. Іоанна Смирнова, с. Ищезна священника, Сасовской—о. Михаила Румянцера, священника с. Уньсцова, Спасской—о. Семена Новочадова, священника с. Аксеновки, Шацкой—о. Алексѣя Богословскаго, священника села Кривой Луки, Темниковской-- о. Ѳеодора Ушакова, священника села Старого Городища; Елатомской--о. Василя Мокричскаго, священника села Полтевыхъ Пеньковъ. б) Замѣстителями ревизоровъ по лавкамъ избраны: Козловской— о. Ѳеодоръ Ивановскій, священникъ села Заворонежской слободы, Кадомской—о. Василій Кобыковъ, священникъ села Куликова, Кирсановской—о. Іоаннъ Преображенскій, священникъ села Ижавинья, Моршанской--о. Ранинскій Александръ, священникъ села Малой Липовки, Липецкой—о. Трояскій Петръ, священникъ села Студенокъ, Усманской—о. Боголюбовъ Андрей, священникъ села Сторожеваго, Борисоглѣбской—Сладкопѣвцевъ Владиміръ, священникъ села Алешковъ, Лебедянской—о. Ситовскій Василій, священника села Хмѣлевки, Сасовской—о. Василій Звонаревъ, священникъ села Ласиць, Спасской—о. Василій: Рождественскій, священникъ села Тарханской Потьмы; Шацкой—о. Дмитрій Ацеровъ, священникъ пригородной слободы; Темниковской священникъ Богословской церкви Павелъ Прощѣталовъ, Елатомской— о. Павелъ Соловьевъ, священникъ села Подгорнаго Свищева.

На семъ постановленіи резолюція Его Пресвященства 28-го февраля 1906 года послѣдовала таковая: „Избранные

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

предъ молебномъ въ день выборовъ въ Государственную Думу, произнесенная Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ, 26 марта 1906 года въ Кафедральномъ Соборѣ.

Открывается новая страница отечественной истории. Начинается новый періодъ Государственной жизни Россіи, и вынѣ всѣ мы стоимъ въ преддверіи этого періода. Съ высоты Царскаго Престола признава и подтверждена совершенная возмужалость и зрѣлость русскаго народа для новой политической жизни, въ которой отведено крупное мѣсто его самостоятельной дѣятельности, его почину и участію. По слову Государеву, избранные отъ всѣхъ сословій и классовъ населенія, облеченныхъ довѣріемъ, получаютъ отнынѣ *право, право великое и ответственное*, участвовать въ управленіи и законодательствѣ русской земли. Эти лучшіе сыны родины,

избранники наши, составить новое учрежденіе—Думу Государственную, съ правами законодательными. Они же, по довѣрію нашему, свѣжею струею вольются въ высшее государственное учрежденіе—Государственный Совѣтъ для той же законодательной и административной дѣятельности на благо Россіи. И нынѣ съ церковнымъ праздникомъ мы должны соединить праздникъ новый гражданскій—выборъ членовъ новаго государственнаго установленія, облеченія ихъ нашимъ довѣріемъ и напутствія на предстоящую имъ отвѣтственную дѣятельность на пользу Государства русскаго. Среди усердныхъ богомольцевъ, наполняющихъ этотъ храмъ, между уполномоченными отъ сословій городовъ, деревень и селъ, сюда прибывшими, несомнѣнно, находятся и эти будущіе избранники наши, эти ходатаи о нашихъ нуждахъ, наши печальники и заступники. Для нихъ и для нашего собственнаго назиданія попытаемся оцѣнить всю важность предстоящей имъ работы.

Отъ давнихъ дней русскій народъ ввѣрилъ судьбу свою своимъ Царямъ и Самодержцамъ. Сердце Царево въ рукѣ Господней, говоритъ онъ, и этому сердцу Царскому онъ охотно отдалъ свои нужды, свои печали, свою судьбу и даже самую жизнь, въ твердой вѣрѣ, что это сердце изнесетъ на пользу народную только доброе. Исторія доказала намъ, что Самодержцы русскіе были только благодѣтелями своего народа: отъ трона ихъ въ массу народную изливались лишь милость, любовь, добро и всяческое благодѣаніе. Съ мудрою постепенностью они вели свой народъ къ разумной свободѣ и политической зрѣлости. Императору Александру II-му онъ обязанъ этой свободой; великодушію возлюбленнаго Государя нашего, его любви къ народу онъ долженъ быть признателенъ за дарованную ему зрѣлость. Государь пожелалъ призвать самъ народъ, въ лицѣ его избранниковъ, къ заботамъ о пользахъ и нуждахъ своихъ. Эти нужды будутъ скорѣе услышаны, лучше взвѣшены, оцѣнены и удовлетворены, если

правдивое слово о нихъ скажетъ самъ народъ. Дѣло управленія странною, великое и отвѣтственное, пойдетъ правильнѣе, тверже и согласнѣе, если въ это дѣло къ помыслу Царскому приложенъ будетъ крѣпкій разумъ народный. Запросы жизни, потребности и задачи времени, нынѣ такъ быстро назрѣваюція, легче найдутъ свое законное удовлетвореніе, если голосъ о нихъ понесется къ трону Царскому прямо и непосредственно изъ среды народной. Таковы, надо думать, тѣ завѣтныя настроенія сердца Царскаго, которыя вылились нынѣ въ осязательную форму—установленія новаго государственнаго учрежденія для народныхъ избранниковъ. Изъ среды народной Царь пожелалъ имѣть близкихъ себѣ добрыхъ совѣтниковъ, законныхъ ходатаевъ о своихъ нуждахъ, печальниковъ за народъ и предстателей о немъ.

Такимъ образомъ рушилась стѣна, отдѣлявшая народъ отъ Царя своего, пало навсегда и безвозвратно стоявшее между ними средостѣніе. Огнень между Нимъ и преданнымъ Ему народомъ устанавливается постоянное общеніе, тѣсное единеніе нравственное. Мѣсто и средство для этого единенія новое учрежденіе—Государственная Дума. Она породнитъ, сблизитъ Царя и народъ въ лицѣ избранниковъ послѣдняго. Царь какъ бы идетъ на встрѣчу народному голосу, нуждѣ, Онъ спѣшитъ вслушаться въ него, приникнуть къ нему. И народъ черезъ Думу, устами избранныхъ своихъ, скажетъ Ему ясно и просто эти нужды, поможетъ Ему разобраться какъ въ нихъ, такъ и въ прочихъ вопросахъ Государственной жизни. Забота Царская о пользѣ и благѣ врученныхъ Ему Господомъ людей и вошь народный о потребностяхъ и нуждахъ своихъ сольются въ одну общую совмѣстную думу Царя и народа, думу крѣпкую, въ одинъ общій совѣтъ о лучшемъ устроеніи и управленіи странною русскою.

Въ этомъ единеніи Царя съ народомъ—внутреннее величіе, важность и значеніе призванія всѣхъ классовъ населенія къ участію въ управленіи и законодательствѣ черезъ

посредство Государственной Думы. Но не окажется ли это учреждение новымъ, небывалымъ въ Россіи, устроится ли оно по образцу западному? Не посягнетъ ли оно на самую Власть Царскую? Не умалитъ ли ея, не ограничитъ ли? Эти вопросы—злота нашихъ дней. Они—тема для разговоровъ, они не сходятъ со столбцовъ печати.—Нѣтъ, отвѣтимъ мы по крайнему своему разумѣнію. Въ этой новизнѣ старина намъ слышится. Русь допетровская знала княжескую Думу, видѣла она земскія соборы и земскую Думу при московскихъ царяхъ. И въ тѣ давніе дни государи московскіе совместно съ думными людьми рассуждали о земскомъ строеніи. И тогда— „и бояры, и воеводы, и стольники, и посадскіе люди ходили на государевъ дворъ“, сидѣли въ GRIDНЯХЪ и палатахъ царскихъ и вмѣстѣ съ государемъ *строили и ширили* царство русское.

Значитъ, не новое, взятое съ запада, а старое, самобытно-русское, испытанное предками нашими—это учрежденіе, „Государственная Дума“. Здѣсь, въ этой Думѣ, они, предки наши, собирали вмѣстѣ съ Царемъ св. Руси, расширяли ее, укрѣпляли, сплочивали, возвышали, дѣлали сильной и могучей на страхъ врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, — словомъ, въ этой Думѣ своей они строили Русь, творили и сковывали ее. Были богаты предки особенными силами, которыя помогали имъ *не разорять отечество, а обогащать его, не дробить и раздѣлять, а соединять и расширять*. Силы эти—крѣпкая любовь къ своей родинѣ, любовь къ своему русскому, родному, какъ бы плохо не вазалось оно, преданность завѣтная Царю Своему и поверхъ нихъ глубокая вѣра въ истину и силу своей православной Церкви. За вѣру, за Царя, да за Русь святую умѣли стоять они крѣпко, умѣли умирать, но и побѣждать умѣли!!.

Вооружившись этими же исконно-русскими силами, и нынѣ нужно намъ идти на устроеніе родины. Измученное войною, истерзанное врагомъ внутреннимъ, отечество наше

вуждается въ мирѣ, въ тишинѣ, въ мирной общей работѣ всѣхъ сословій для его исцѣленія, обновленія и возрожденія. Довольно разрушенія, довольно погромовъ и возмущеній. Необходимо начать работу творческую, созидательную, при общемъ согласіи, надо начать строить Русь, какъ это дѣлали предки наши.

Но этимъ строителямъ нужны свѣты, тѣ силы, которыми богаты были предки. Людей крѣпкой вѣры, испытанной преданности Царю и русскимъ пачаламъ ищите въ своей средѣ, ихъ избирайте и посылайте въ Государственную Думу строить русскую землю, обновлять и созидать жизнь русскую послѣ пережитыхъ ею несчастій и испытаний.

Помолимся, чтобы Господь послалъ вамъ духа совѣта и разума для предстоящаго выбора и указанія людей, достойныхъ нашего общаго довѣрія, способныхъ оправдать наши надежды и чаянія, людей искреннихъ, честныхъ, преланныхъ Руси, любящихъ отечество, православную вѣру и Царя своего. А избравши ихъ, одѣвши довѣріемъ, скажемъ имъ: Богъ вамъ въ помощь, русскіе люди, идите къ Царю на работу его Царскую, да будетъ Христосъ съ вами во дни труда вашего. Аминь.

Первое пастырское собраніе духовенства Тамбовской епархіи, происходившее въ городѣ Тамбовѣ ^{25/27} января 1906 года. Обмѣнъ мнѣній присутствовавшихъ на собраніи пастырей *).

(Продолженіе).

Свящ. Симоновъ.—По моему мнѣнію, дѣйствующія церковно-приходскія попечительства по существу не отличаются отъ тѣхъ церковныхъ собраній, которыя предлагаетъ учреждать Синодъ; кромѣ того, частичное преобразование приходской жизни провести невозможно, необходимо преобразование всеобщее.

*) См. № 12.

Прот. Сперанскій.—Теперь вопросъ въ томъ, чтобы выяснить отношеніе будущаго прихода къ земской (гражданской) единицѣ. Слѣдуетъ приходъ разсматривать не только съ церковной точки зрѣнія, но и съ земской. Спрашивается, въ какомъ отношеніи долженъ стоять священникъ къ этой единицѣ въ вопросахъ, касающихся церкви, школы и благотворительности. Одно опредѣленіе Синода мало даетъ надежды на обновленіе жизни; все рекомендуемое уже было. Можно выразить пожеланіе, чтобы церковный приходъ и мелкая земская единица были соединены такъ или иначе.

Свящ. К. Богоявленскій.—По моему мнѣнію, проектъ Трубецкаго направленъ противъ духовенства, противъ его вліянія въ приходѣ. Онъ переноситъ земское управленіе въ село; относительно духовенства сказано только одно, что оно принимаетъ участіе въ рѣшеніи вопросовъ вѣры... Теперь мы можемъ оказывать вліяніе на мѣстную жизнь вообще; при новомъ порядкѣ намъ скажутъ: это не ваше дѣло. Слѣдовало бы реформировать приходъ въ томъ смыслѣ, чтобы увеличить нравственное вліяніе духовенства; необходимо устранить вліяніе на жизнь мѣстныхъ кулаковъ. Существующія попечительства безжизненны потому, что они касаются лишь матеріальнаго благоустройства. Церковно-приходскому совѣту нужно предоставить такую компетенцію, чтобы онъ вѣдалъ дѣла о семейныхъ раздѣлахъ, о непочтеніи дѣтей къ родителямъ, о безнравственныхъ проявленіяхъ въ общественной жизни и пр.

Его Преосвященство.—Вношу поправку къ словамъ о. Сперанскаго: у земства возникаетъ сознаніе ненормальнаго положенія земской единицы, которая теперь существуетъ; волость—единица искусственная, къ реальному пункту не примыкающая. Выстройте Волостное Правленіе на пустырь, и къ нему потянутся всѣ,—развѣ это естественное учрежденіе? Центръ—потому, что его такъ изволили назвать: здѣсь судятъ, берутъ подати. Это сознаніе искусственности земской единицы давно всѣмъ присуще...

Здѣсь и требуютъ отъ насъ творческой работы мысли, какъ отъ людей, живущихъ близко съ крестьянами. Ищутъ другой единицы болѣе естественной; говорятъ и намъ: поищите вы такой единицы. Въ древности такой единицей былъ *приходъ*; нельзя ли возстановить эту единицу? Мысль синодальнаго указа въ этомъ и кроется; здѣсь ея секретъ. Ежели земство своею работою насъ опередить и отыщетъ свою новую единицу, то она, конечно, будетъ гражданская. Неужели вы думаете, что земство, отыскавъ эту новую единицу, будетъ о насъ заботиться: если сами не позаботимся о себѣ, то кто о насъ позаботится,—напр. о приходскихъ иконахъ, объ обеспеченіи духовенства? Значить, насъ зовутъ на работу, для насъ же нужную; выработайте свою единицу и будете хозяевами положенія: тогда говорите о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, о матеріальномъ обеспеченіи духовенства, о школахъ, о благотворительности.

Свящ. В. Архангельскій.—Желательно сближеніе священника съ приходомъ такое, чтобы оно было не на одной нравственно-религіозной почвѣ, но и на матеріальной. При желаніи опередить земство, въ этомъ именно встречаемъ большое препятствіе. Думаю, что возрадовались многіе, прочитавъ этотъ указъ Синода и другія постановленія, такъ какъ здѣсь указаны были мѣры для успѣшнаго проведенія реформы; но одна статья изъ „Русскаго дѣла“ разбиваетъ всѣ эти надежды. Свящ. Чебоксарскій (Верховка, Подол. губ.) пытался устроить подобную организацию прихода: двѣнадцать уполномоченныхъ стали управлять приходомъ не безъ участія священника. Но при первыхъ же попыткахъ провести постановленія этого приходскаго Совѣта въ жизнь, власти пришли и разогнали уполномоченныхъ прихода; хотѣли завести порядокъ, да, видно, нельзя...

Свящ. Ѳ. Никольскій.—Положеніе священника шаткое, и ему необходимо ухватиться за приходскій Совѣтъ; но я нахожу, что въ организациі Совѣта замѣчается важный пробѣлъ. Совѣтъ

представляетъ машину безъ пара: все предусмотрено, но не дано средствъ матеріальныхъ;—откуда взять ихъ? Церковь располагаетъ большими средствами, но можно ли изъ нихъ дать что-либо въ распоряженіе приходскаго Совѣта?

Его Преосвященство.—Конечно, можно...

Свящ. Симоновъ.—Вопросъ о мелкой земской единицѣ возбужденъ земскими дѣятелями; нѣкоторые изъ нихъ заявляютъ, что существующія земства безъ головы и безъ ногъ. Губернскія земства и уѣздныя не связаны съ мѣстной жизнью по селамъ. Нѣтъ ногъ, нѣтъ мелкой единицы; но нѣтъ и головы—всероссійскаго земства и народнаго представительства. Можно ли признать приходъ мелкой земской единицей, объ этомъ нужно столкнуться съ земскими дѣятелями. Одни изъ нихъ говорятъ, что слѣдуетъ признать волость мелкой земской единицей; другіе говорятъ, что волость искусственная единица, и нужно раздѣлить уѣздъ на части такъ, чтобы составныя части этихъ частей уѣзда по условіямъ подходили другъ къ другу; нѣкоторые стоятъ за приходъ. Приходъ неудобно принять въ качествѣ земской единицы потому, что черезчуръ много будетъ такихъ единицъ, много должно быть Совѣтовъ, много средствъ должно истрачиваться понапрасну.^н

Свящ. П. Орловъ.—Съ о.о. Симоновымъ и Архангельскимъ согласиться не могу. О. Архангельскій ссылается на одинъ неудачный фактъ; но если не удалось въ одномъ мѣстѣ, почему же ожидать неудачи вездѣ? Разсужденіе не логичное. О. Симоновъ стоитъ на сторонѣ земства и хочетъ идти съ нимъ рука объ руку; нѣтъ, намъ нужно сказать свое слово; если въ свое время начнемъ работать, то можно надѣяться на успѣхъ. Пусть въ одномъ мѣстѣ будетъ неудача: по крайней мѣрѣ, у насъ будетъ собственный опытъ. Въ Совѣтѣ, какъ приходскомъ собраніи, намъ дается участіе и предоставляется роль чуть не главная: предсѣдатель—священникъ, какъ бы отецъ во главѣ своихъ дѣтей. Противъ этого пойдутъ только тѣ, кто совѣмъ хочетъ

прогнать насъ изъ села, и намъ нужно съ этимъ бороться. Думаю, что приходское собраніе—самая лучшая и спасительная единица.

Его Преосвященство.—Принять ли положеніе, высказанное о. Орловымъ: онъ провель ту мысль, что слѣдуетъ признать приходъ, какъ бы ни былъ онъ малъ, основной единицей, бытовой и церковной.

Общіе голоса: принять...

Его Преосвященство предлагаетъ такое опредѣленіе прихода: *„Тамбовское общепархіальное братское собраніе, въ своемъ засѣданіи, постановило: признать приходъ основною церковно-бытовою единицею, независимо отъ количества лицъ, его составляющихъ“*.

Опредѣленіе это единогласно принимается.

Свящ. Звонаревъ (послѣ краткаго перерыва засѣданія) высказываетъ, что желательно было бы утверженіе приходскихъ совѣтовъ Высочайшею Властью, подобно тому, какъ попечительства были утверждены въ 186³/₄ г.

Свящ. Симоновъ. Вопросъ о приходѣ и о мелкой земской единицѣ сложенъ и труденъ. Нѣкоторые священники выражали желаніе, чтобы было опредѣлено самое понятіе прихода, какъ бытовой, юридической и территоріальной единицы. Послѣ того уже можно бы приступить къ рѣшенію вопроса, какъ возстановить нарушенное единеніе между пастырями и пасомыми. Предварительно же необходимо опредѣлить сущность болѣзни, причины этого разъединенія. Главною причиною разъединенія признается способъ матеріальнаго обезпеченія священника; денежные отношенія и привели къ тому, что пастырь сталъ чуждъ приходу; прихожане смотрятъ на пастыря, какъ на господина. Затѣмъ: пастыри всетаки получили нѣкоторое образованіе, пасомые почти всѣ безграмотны,—столковаться очень трудно. Вотъ двѣ причи-

ны, на которыя нельзя не указать. Нужно эти причины устранить, и тогда мало-по-малу возстановится единение.

Свящ. Новопокровскій.—Необходимо стремиться къ тому, чтобы приходъ представлялъ изъ себя нѣчто живое и дѣятельное. Изъ рѣчей ораторовъ выяснилось, что ни за земцами, ни за духовенствомъ такой силы нѣтъ. Вся суть возрожденія прихода въ единеніи, а не въ разъединеніи; желательно соединеніе силъ земскихъ и церковно-общественныхъ, пастырей и пасомыхъ. Но вообще относительно участія въ приходской жизни духовенства, земскихъ дѣятелей и народа мнѣнія столь разнорѣчивы, что въ концѣ концовъ трудно дать самое опредѣленіе прихода; а это имѣетъ существенно важное значеніе при рѣшеніи вопросовъ о реформированіи церковно-приходской жизни.

Его Преосвященство.—Объяснить, что такое приходъ съ бытовой, юридической и др. точекъ зрѣнія, весьма трудно; мы едва ли осилимъ это понятіе. На пастырскомъ собраніи въ Петербургѣ профессоръ каноническаго права Горчаковъ дѣлалъ опредѣленіе прихода и не сдѣлалъ; повѣряли, дополняли сдѣланное имъ опредѣленіе, спорили много и не пришли ни къ какому заключенію, и цѣлое засѣданіе этого собранія прошло въ логикахъ касательно того, что такое приходъ. Предсѣдательствовали на этомъ собраніи митрополитъ Антоній, на немъ присутствовали профессоръ академіи, начиная съ профессора каноники. Намъ ли пускаться въ объясненіе понятія „приходъ“; беремъ приходъ, какъ онъ есть — приходъ церковный, сколько бы въ немъ ни было душъ.

Свящ. В. Вязминскій.—Но не отъ насъ зависитъ называть приходъ и земской единицей; нужно сначала заслужить довѣріе прихожанъ; мужикъ пока считаетъ насъ только требоисправителями. Трудная задача—какъ совмѣстить безкорыстіе съ пастырскими служеніемъ, а безъ рѣшенія ея трудно рѣшить и вопросъ

о единеніи; въ вопросѣ о необходимости тѣснаго единенія между пастырями и пасомыми я соглашаюсь съ о. Симоновымъ.

Свящ. Святозаровъ.—Мы хотимъ расширить понятіе прихода, но какъ? По мысли Преосвященнаго, приходъ—единица церковная и бытовая, не земская.

Прот. Назарьевъ.—Приходъ—малая церковь; нельзя ли къ приходу примѣнить понятіе церкви?... Нужно такъ устроить, чтобы и иновѣрцы жизнь въ приходѣ считали самою лучшею. ¹⁾

Его Преосвященство.—Намъ дано опредѣленіе прихода св. Синодомъ, имъ намѣчается опредѣленная дорога для дѣятельности и указываются способы для удовлетворенія нуждъ прихода въ религиозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Беремъ приходъ какъ существующую единицу, какъ поселеніе при Церкви, какъ учрежденіе религиозное.

Прот. Платонъ Богословскій.—Существующія попечительства ничего почти не дѣлали въ указанныхъ отношеніяхъ:—ни для школы, ни для духовенства; заботились развѣ только о поправкѣ колоколни и пр.

Свящ. Ждановъ.—Кто-то высказалъ мнѣніе, что попечительствамъ можно отдать церковныя средства; но во 2-мъ № Церковн. Вѣдомостей Преосвященнымъ Арсеніемъ указано на то, что на основаніи 38 и 41 правилъ свв. Апостоловъ допускать это незаконно. 41 пр. гласитъ: „*епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ*“; по 38 пр. также епископамъ ввѣряется все церковное имущество ²⁾. Между тѣмъ, при хозяйничаньѣ попечительства возможно, что церковныя деньги разойдутся только на нужды прихода и ничего не останется на учебныя заведенія и другія потребности. Въ распоряженіи попечительства должны быть только сборы и вообще суммы отдѣльныя отъ церковныхъ.

¹⁾ Последнее замѣчаніе о. Назарьева отвѣчаетъ на вопросъ о. Березнеговскаго: „должны ли и могутъ ли, напр. лютеране входить въ составъ прихода“.

²⁾ Прав. 38: „*Епископъ да имѣть попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ, яко Богу иззирающу*“.

Прот. П. Богословскій.—Попечительства ничего не дѣлають для учебныхъ заведеній и для духовенства отчасти потому, что они состоятъ изъ членовъ, не получившихъ образованія, а во вторыхъ потому, что, можно сказать, совѣмъ не имѣютъ собственныхъ денежныхъ средствъ. Безъ схода никакое попечительство, если бы и захотѣло, не въ силахъ оказать поддержку духовно-учебнымъ заведеніямъ или, напр., придти на помощь погорѣльцамъ и пр. Собственныхъ средствъ попечительства не имѣють, а общественными не могутъ распоряжаться.

Его Преосвященство.—Разсуждая о приходскихъ попечительствахъ, намъ необходимо имѣть въ виду и слѣдующее: если образовать приходскіе совѣты, то они, въ своей дѣятельности, неизбежно столкнутся съ попечительствами; слѣдуетъ выработать правила отношеній совѣтовъ къ попечительствамъ. Прежде всего, признаемъ ли мы попечительства съ ихъ уставами дѣйствующими правильно?... Если основывать собраніе и совѣты, то непременно нужно напередъ сказать, къ какое же отношеніе они должны стать къ существующимъ, Высочайше утвержденнымъ, попечительствамъ, и нельзя ли создать взамѣнъ ихъ что либо новое?

Свящ. А. Боголюбовъ.—Слить въ одно приходскій Совѣтъ и церковное попечительство необходимо; два учрежденія имѣть для церкви нѣтъ никакой возможности: это вело бы къ столкновенію двухъ силъ. Кромѣ того, церковный совѣтъ долженъ быть не изъ двѣнадцати членовъ, какъ предполагаетъ Синодъ, а изъ большаго количества; нужно привлечь въ него какъ можно больше прихожанъ, и только тогда онъ, идя рука объ руку съ пастыремъ, можетъ сдѣлать много добраго въ дѣлѣ устроенія жизни религіозно-нравственной и общественной. Всякій пастырь, стоя во главѣ такого Совѣта, можетъ вполнѣ довѣрить ему церковное хозяйство; при этомъ пастырь можетъ разсчитывать на взаимное довѣріе со стороны совѣта. Пастырь, какъ лицо болѣе образованное, направляетъ дѣятельность Совѣта, который кромѣ того

можетъ упорядочить и отношенія прихожанъ къ священнику. Въ настоящее время, какъ всеѣмъ извѣстно, приходъ мало довѣряетъ церковному старостѣ и священнику; прихожане всегда могутъ сказать: мы не знаемъ, сколько средствъ и куда они тратятся; сомнѣнiе этого рода отталкиваетъ прихожанъ отъ пастыря и отъ храма, а отъ этого уменьшается притокъ пожертвованiй на храмъ.

Свящ. М. Соколовъ.—Цѣль собранiя -- выработать тѣ условiя, при которыхъ возможно было бы обновленiе прихода. Ни для кого не тайна, что религiозная жизнь падаетъ съ каждымъ днемъ; наша цѣль привлечь прихожанъ къ храму, и тогда получится единенiе. Почетительство не можетъ достичь этой цѣли; возродить приходскую жизнь могутъ только братства -- союзъ преданныхъ вѣрѣ и благочестiю лицъ; пусть союзъ этотъ будетъ сначала малъ, но онъ постепенно можетъ обнять весь приходъ, который и образуетъ одно братство, сгруппированное вокругъ пастыря.

Прот. Сперанскiй.—Мы начали обсуждать первый вопросъ о возрожденiи прихода; я предложилъ обсуждать его въ отношенiи къ будущей земской единицѣ, -- какъ бы намъ теперь же не стать въ противорѣчiе съ будущимъ законодательствомъ о будущей мелкой единицѣ. Въ своихъ разсужденiяхъ мы уклонились въ сторону; не дай Богъ, чтобы у насъ началась борьба съ земствомъ. Вѣдь постановленiе Синода уже упрекаютъ въ клерикализмъ; въ избѣжанiе упрека, намъ необходимо постановить что либо въ примирительномъ духѣ, напр., въ такомъ родѣ: мы ожидаемъ блага для церкви отъ возстановленiя прихода, отъ признанiя мелкой земской единицы въ качествѣ юридическаго лица. Священникъ пусть предсѣдательствуетъ на общихъ собранiяхъ лишь по дѣламъ церковнымъ; а земскiй глава по дѣламъ общимъ, но при участii причта. Мы желаемъ идти согласно, а не вести борьбу; пусть не будетъ той борьбы, которая ведется

изъ за церковно-приходскихъ школь уже много лѣтъ... Начнемъ обсуждать Синодское опредѣленіе по пунктамъ, а далѣе будемъ говорить о томъ, какъ привести это опредѣленіе въ дѣйствіе, не заслуживъ упрека въ клерикализмъ со стороны лицъ свѣтскихъ.

Его Преосвященство—Даю свободу всѣмъ высказываться^а по данному вопросу; когда же намъ придется формулировать наши постановленія, тогда позаботимся о точности и ясности. Мы не знаемъ, долженъ замѣтить я, что скажетъ Земство и Дума; можемъ только выразить пожеланіе не идти вразрѣзъ съ земской единицей. Но что, если Дума поставитъ вопросъ о принципиальномъ отдѣленіи церкви отъ государства?... Очень рискованно, слѣдовательно, забѣгать впередъ, когда не знаемъ, что тамъ скажутъ. Если бы Дума осталась въ рамкахъ манифеста 6 Августа,—по права Думы расширены; мы можемъ имѣть Думу либеральную, и не знаемъ, какъ она отнесется къ церкви. Разсчитывать на благосклонное ея отношеніе едва ли можно.

Свящ. Никольскій.—Постановленіе Синода о приходскомъ Совѣтѣ обязательно или нѣтъ?

Его Преосвященство.—Я думаю...

Свящ. Никольскій.—Тогда и вопроса о томъ, быть или не быть совѣтамъ, нельзя ставить.

Его Преосвященство.—Ставится вопросъ объ отношеніи совѣта къ попечительству; необходимо при этомъ напомнить, что Совѣтъ утверждень Синодомъ, попечительства—Высочайше.

Свящ. Свѣтозаровъ.—Задачи и цѣли попечительства и совѣта одни и тѣ же—благотворительность. Мысль Синода, повидимому, такова: гдѣ попечительства хорошо дѣйствуютъ, пусть остаются; но они вездѣ безжизненны.

Свящ. Мих. Миловановъ.—Дѣло, конечно, не въ названіи; пусть только эти учрежденія будутъ проводниками жизни общественной въ приходѣ. Сказать, будто попечительства не сдѣлали ничего хорошаго, едва ли справедливо. Наблюдаемъ фактъ: строится въ приходѣ церковь, всѣ почувствовали нужду въ ней; учреждается попечительство изъ лицъ, б. м., совсѣмъ незнакомныхъ съ Высочайше утвержденными правилами 1864 г., но у всѣхъ есть желаніе достигнуть опредѣленной цѣли—чтобы храмъ былъ созданъ, и попечительство, состоящее изъ людей необразованныхъ, начинаетъ дѣйствовать правильно. Наблюдаемъ

далѣе: окончилась постройка храма, и попечительство въ своей дѣятельности замираетъ, — отчего? — прекратилась связь интересовъ, которые были дороги и попечительству, и всему приходу. Необходима, слѣдовательно, тѣсная сплоченность попечительства со всѣмъ сельскимъ обществомъ: пусть попечительство будетъ исполнительнымъ органомъ во всемъ, что касается цѣлаго приходскаго общества.

Свящ. Симоновъ. — Хочу сказать еще нѣсколько словъ по вопросу о томъ, что служить причиною малопродуктивности нашихъ приходскихъ попечительствъ. Наши попечительства работаютъ тогда, когда, напр., строится храмъ; но они никогда почти не помогаютъ бѣднымъ. Интеллигенція упрекаетъ пастырей въ формализмъ: пастыри, будто бы, только проповѣдуютъ любовь, но не осуществляютъ ее въ жизни. Справедливъ ли этотъ упрекъ интеллигенціи духовенству? Спрашивается, гдѣ священнику съ совѣтомъ или попечительствомъ взять средствъ на дѣла благотворительности? Изъ церкви на приходскую благотворительность брать не полагаются; прихожане по преимуществу крестьяне — малоземельные, обремененные податями, голодающіе; наши крестьяне дошли до того, что стали вырождаться, вымирать. Поэтому къ двумъ причинамъ, прежде указаннымъ (способъ обезпеченіи духовенства и невѣжество прихожанъ), я присоединяю третью: это крайняя бѣдность прихожанъ. Устранить эти причины мы настоящимъ собраніемъ не полномочны. Эти вопросы предположено рѣшить въ Государственной Думѣ; слѣдовательно, пока необходимо позаботиться хоть о томъ, чтобы въ составъ Думы вошли люди, знающіе эти недочеты и желающіе крѣпко постоять за это дѣло.

Его Преосвященство. — Вы ушли немного впередъ; объ этомъ еще будетъ рѣчь.

Свящ. П. Орловъ. — Говорятъ только о матеріальной сторонѣ, какъ будто она представляетъ все. Неужели нельзя совсѣмъ работать безъ этого? Мы можемъ разъяснять приходскому совѣту все то, что важно и дорого помимо матеріальнаго; а совѣтъ можно распространять этотъ свѣтъ среди всего прихода. Матеріальныя средства необходимы; но если ихъ нѣтъ, ужели будемъ бездѣйствовать, ожидая, пока кто нибудь со стороны дастъ такіа средства?

Свящ. Вороновъ. — О. Орловъ слишкомъ идеально относится къ дѣятельности приходскаго совѣта: будто онъ во всемъ бу-

детъ намъ послушенъ и будто недостатокъ матеріальныхъ средствъ мало вредитъ дѣлу; но безъ нихъ и приходскія попечительства могли быть только строительными комитетами, и священнику вѣтъ возможности позаботиться о благотворительности. Напр., въ августѣ можно бы произвести сборъ на бѣдныхъ или на школу, но нужда заставляетъ прежде подумать о себѣ. Пока духовенство не будетъ обезпечено, до тѣхъ поръ неосуществима реформа приходской жизни; пока не будетъ должной награды за трудъ, не будетъ хорошихъ работниковъ.

Свящ. Свѣтозаровъ.—Настаиваю на томъ, чтобы благотворительность была главнѣйшимъ дѣломъ, а украшеніе храмовъ и школьное дѣло должны быть на второмъ планѣ. Что касается недостатка средствъ, то самъ совѣтъ можетъ въ значительной мѣрѣ разрѣшить это затрудненіе; отказываться же отъ благотворительности никакъ нельзя. При искреннемъ желаніи найдутся способы къ изысканію средствъ на приходскую благотворительность. Года два тому назадъ я, желая придти на помощь бѣднымъ своего прихода, распорядился, чтобы попечительская кружка была обносима каждое воскресенье въ церкви неопустительно, а деньги чрезъ нѣсколько праздниковъ были выдаваемы бѣднѣйшимъ жителямъ нашего прихода; оказалось, что въ теченіе года можно бы собрать этимъ только способомъ довольно значительную сумму.

Свящ. А. Викторовъ.—Обсуждая вопросъ, какъ оживить нашу приходскую дѣятельность, мы пришли къ такому заключенію, что попечительства только строятъ храмы, а благотворятъ лишь тогда, когда есть пожертвованія. Но при знакомствѣ съ мѣстною жизнью и мѣстными нуждами, возможна нѣкотораго рода избрѣтательность въ изысканіи мѣръ для борьбы съ бѣдностью. Такъ одинъ предсѣдатель попечительства ¹⁾, когда вздорожали все продукты, — на жертвы прихожанъ и свои собственные основалъ благотворительную лавку, съ пролажею по самой дешевой цѣнѣ и, конечно, безъ барыша...

Его Преосвященство.—Пора намъ покончить съ вопросомъ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ долженъ стоять приходскій Совѣтъ къ попечительствамъ: признаетъ ли собраніе, что необходимо оставить попечительства тамъ, гдѣ они есть, и заводить приходскіе совѣты тамъ, гдѣ ни братствъ, ни попечительствъ, или собраніе выскажется за замѣну попечительствъ совѣтами всюду.

¹⁾ Свящ. с. Рѣдкина-Марковъ.

Общiе голоса: замѣнить!

Свящ. Саввинскій.—За совѣтами нѣтъ опыта, а за попечительствами есть.

Свящ. Лачиновъ.—Нельзя ли выяснитъ, какая разница между совѣтами и попечительствами.

Его Преосвященство.—О попечительствѣ вамъ давно извѣстно, а о совѣтѣ читано зѣсь... Не будемъ забывать, что мы говоримъ объ оживленіи приходской дѣятельности не съ матеріальной только стороны; вопросъ въ томъ, нужна ли замѣна въ цѣляхъ возрожденія прихода и въ нравственномъ отношеніи. Считаю вопросъ рѣшеннымъ: замѣнить!

Прот. Сперанскій.—Не мѣшало бы сдѣлать оговорку: можетъ встрѣтиться препятствіе при замѣнѣ тамъ, гдѣ предсѣдатель не священникъ; не придется ли тамъ временно оставить попечительство?

Его Преосвященство.—Мы не устанавливаемъ законы..... Согласны ли: замѣнить, кромѣ тѣхъ, гдѣ предсѣдателями состоятъ лица свѣтекія?

Голоса: все замѣнить!

По предложенію Его Преосвященства священникъ А. Попѣловъ прочиталъ сводъ мѣнѣй, выработанныхъ на окружныхъ благотворительныхъ собраніяхъ духовенства, по вопросу о возрожденіи церковно-приходской жизни.

(Продолженіе будетъ).

По приходу на Пасху.

Пасхальные силуеты.

Утро перваго дня Пасхи. Послѣ радостной службы, кончившейся рано, около трехъ часовъ утра, жизнь снова какъ бы замерла на время. Но не надолго... на часокъ—другой. Съ разсвѣтомъ неспѣша все зашевелилось. Первой проснулась дѣтвора. Убравшись по праздничному, дѣти скорѣй выбирались на улицу. Нѣкоторые изъ нихъ располагались играть на своей улицѣ, а нѣкоторые устремлялись на церковную площадь. Тутъ ребята разбились на группы. Кто игралъ въ казанни, пробуя свои свинчатки. Кто каталъ яйца. Нѣкоторые такъ стояли, время отъ времени запуская камешки и

черешки въ вышину, и слѣдя, выше или ниже колокольни они подброшены. Дѣвцы составляли отдѣльныя группы, или играя въ лапту, или катая яйца.

Между домомъ священника и церковью стояла особая группа мальчиковъ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ, ничего не дѣлая, а лишь переговариваясь между собою. Это-кандидаты на должность носильщиковъ иконъ, евангелія и кадила.

— А мнѣ батюшка кадило обѣщаль дать!—хвастался маленькій мальчикъ передъ товарищами.

— А то какъ же!.. Кадильникъ какой выискался!.. Недоросль еще. Кадило-то будетъ по землѣ тащиться... Ты и не знаешь, въ какое время кадило-то подавать...

— Нѣтъ, знаю... Подъ конецъ молебна...

— И все-то ты врешь,—вступилъ въ разговоръ еще одинъ мальчикъ.—Батюшка самъ и не даетъ никому ни кадило, ни образа... Все Алексѣевичъ...

— Алексѣевичъ образа выдаетъ,—заговорилъ четвертый.—А кадило съ евангеліемъ батюшка выдаетъ... Я буду просить евангеліе,—доложилъ онъ собранію.

— Тоже довокъ,—возражалъ ему одинъ мальчикъ.—Евангеліе!.. Евангеліе-то и всякій бы согласился. Вещь легкая... Нѣтъ, ты крестъ поноси, или образъ воскресенія. Да все равно, евангеліе тоже Алексѣевичъ будетъ выдавать... Это ужъ я знаю... Вонъ онъ идетъ, ребята!..

Всѣ обернулись. По направленію къ дому священника плелся старичокъ съ косою, послѣдній такъ сказать могиканъ. Пройдетъ еще пять лѣтъ,—и не будетъ больше такихъ старичковъ съ косою...

Ребята дружно пошли вслѣдъ за псаломщикомъ. Въ снѣгахъ они всѣ остановились передъ дверью, которую захлопнулъ Алексѣевичъ предъ самымъ ихъ носомъ. Батюшка могъ слышать ихъ сдержанный смѣхъ и легкую возню. Вдругъ дверь открылась и въ прихожую вошелъ мальчикъ.

— Батюшка, дайте мнѣ кадило,—смѣло выложилъ свою просьбу мальчикъ „кадильникъ“.

— Кадило?—лѣнливо спросилъ его батюшка.—Ужь и право на знаю... Алексѣвичъ, кому бы кадило дать?..

— Кадило, батюшка, прошу васъ дать моему племяннику... Сирота...

— А вѣдь и правда... Пусть будетъ такъ. Надо его утѣшить.

— Ну, евангеліе, батюшка!—просилъ мальчикъ. Дверь пріотворилась. Послышались голоса:

— Мнѣ, батюшка, евангеліе!..

— А мнѣ крестъ, батюшка,...

Батюшка затворилъ молча дверь.

А псаломщикъ докладывалъ батюшкѣ:

— Евангеліе, о. Николай, по моему, Гришуткѣ бы отдать.

— Это какому?

— Да сынишкѣ моего сосѣда. Лошадь ихъ пойдетъ подъ пороги.

Батюшка опять согласился. Причина-то уважительная!

Но „кандидаты“ не унывали. У нихъ еще оставалась надежда на образа. Гурьбой они кинулись за Алексѣвичемъ, который, съ благословенія батюшки, направился въ церковь выдавать иконы.

— Алексѣй Алексѣвичъ, мнѣ дайте крестъ!..

Нѣтъ, мнѣ, Ликсѣй Ликсѣвичъ...

— А мнѣ Божію Матерь!..

— Ликсѣй Ликсѣй!..

Только и слышалось : „мнѣ, мнѣ“, „Ликсѣй Ликсѣй“...

Кой-какъ вручилъ Алексѣвичъ крестъ одному мальчику, Божію Матерь—другому, а образъ Воскресенія Христа—двумъ дѣвцамъ. А евангеліе и кадило онъ завернулъ пока въ узелъ съ ризами, и взялъ съ собою.

Образоносцы бойко и весело направились на указанную имъ улицу. Звонари, замѣтивъ съ колокольной иконы, зазвонили по-

складней прежняго. Скрылись иконы, и опять зазвонили въ разбродъ.

Образоносцы поставили въ крайнемъ домѣ иконы, прилѣпили къ нимъ свѣчки, но пока не зажигали ихъ. Отъ нечего дѣлать, въ ожиданіи причта, они катали съ лубочка яйца.

Батюшка, неспѣша напившись чаю, вмѣстѣ съ дьякономъ и Алексѣвичемъ, на простой телѣгѣ, съ корзинами для яицъ, тоже направился на Красную улицу. Богъ ее знаетъ, почему она называлась Красной. Она была чуть лучше другихъ по постройкамъ, да пожалуй еще попряме ихъ. Когда батюшка впервые пріѣхалъ въ приходъ и проѣзжалъ съ однимъ мужичкомъ по этой улицѣ, онъ отрекомендовалъ ее батюшкѣ:

— А вотъ, батюшка, наша Красная улица...

— Почему же она такъ называется?

— Да такъ... прозвали, и все... Диви бы ужъ по постройкамъ была хороша, а то видите, батюшка, совсѣмъ сѣрая...

Завидя батюшку, мальчики и дѣвѣицы-образоносцы встрепенулись и побѣжали въ крайній домъ. Хозяинъ же вышелъ оттуда съ хлѣбомъ-солью встрѣтить батюшку. Похристосовавшись, оба вошли въ сѣни и избу. Облачившись, батюшка началъ торжественно и медленно: „Воскресеніа день“... Діаконъ и Алексѣвичъ дружно подхватили. Батюшка перевелъ немного духъ и тоже подсталъ къ нимъ. И полилось пѣніе священныхъ пѣсней радостное, стройное и вдохновенное, вызывавшее радостное настроеніе у прихожанъ. И сколько бы разъ они не пѣли это въ теченіе дня, пятьдесятъ, или сто разъ,—всегда у нихъ пѣніе это было живое, свѣжее, не механическое!.. По окончаніи молебна батюшка подпускалъ все семейство ко кресту и въ это же время со всѣми христосовался, а діаконъ и псаломщикъ пѣли въ это время „Да воскреснетъ Богъ“, или, какъ мужики называли, „Пасху красную“.

Образноscopy въ это время выходили въ сѣни и становилсь въ рядъ вмѣстѣ съ мальчикомъ, носившимъ евангеліе. Всѣ, поцѣловавъ крестъ у батюшки, шли въ сѣни прикладываться къ иконамъ. Оттуда опять входили въ избу и христосовались съ дьякономъ и Алексѣевичемъ. Батюшка между тѣмъ присаживался на минутку и перекидывался двумя-тремя словами съ хозяиномъ:

— Погодка-то какая стоитъ! Благодать!

— Да, — отвѣчаетъ хозяинъ, Господь посылаетъ для праздника Своего...

— Чтобы на душѣ еще радостнѣй было...

— Можетъ чайку хотите, батюшка?

— Не за что, Спиридонычъ... Еще не ходили, не трудились, не устали. Вотъ пройдемъ дворовъ десять, — сами спросимъ...

— Спросите, а глядь тамъ нѣтъ...

Въ это время у о. дьякона весело шло христосованье съ нѣкоторыми членами семейства, особенно со старшими:

— Ну, чтожъ ты, Ивановна, яичко-то! Аль нѣтъ?..

— Какъ не быть, о. дьяконъ, — весело отвѣчаетъ старушка. — Тебѣ-то?.. Одинъ ты вѣдь у насъ, кормилецъ...

Батюшка же замѣтилъ вполголоса, обращаясь къ хозяину:

— А насъ-то, поповъ, Ивановна. ни во что не ставить!..

Ну, да вѣдь насъ трое...

Но старушка услышала:

— Што ты, батюшка, што ты... Ужъ выше васъ-то у насъ никого нѣтъ...

Экая ты какая... Я вѣдь потихоньку сказала... Спиридонычу...

Алексѣевичъ застѣнчиво кончалъ христосованье, мало получай лицъ за это, такъ какъ не обладалъ развязностію о. дьякона.

— Затѣмъ прощайте!

Съ этими словами батюшка поднялся. Хозяинъ тотчасъ молча всунулъ ему въ руку серебряную монету. Батюшка, не глядя

на нее, на ходу опустил ее въ карманъ, повидимому нисколько не стараясь узнать, какого достоинства эта монета. Если же невольно на ощупь онъ ощущалъ, что монета эта очень мелка, то и тогда онъ не дѣлалъ никакого замѣчанія хозяину дома за то, что мало даетъ за молебень, чтобы не вносить диссонанса въ праздничное и радостное настроеніе, какъ свое, такъ и прихожанъ. Будь это не при богослуженіи,—тогда бы другое дѣло... Но тутъ... языкъ о. Николая не повертывался, чтобы сдѣлать замѣчаніе, или хоть сказать хозяину, что вотъ-де запишу пока въ долговую тетрадку. И тетрадку эту о. Николай считалъ неумѣстной и унижительной. Онъ врагъ былъ этихъ тетрадокъ. И сборъ за всю Пасху у него не только не уменьшался отъ этого противъ прежняго священника, но съ каждымъ годомъ даже увеличивался. Прихожане цѣнили это довѣріе, оказываемое имъ батюшкой:

— Батюшка-то и не глядитъ, чего ему даютъ за молебень!—съ восторгомъ говорили они другъ другу по этому поводу.

И вообще о. Николай старался поставить дѣло такъ, чтобы ему самому не приходилось спрашивать про деньги при требохъ. По окончаніи крестинъ, похоронъ, или молебна, прихожане сами отдавали ему деньги, не дожидаясь вопроса батюшки. Если кто при крестинахъ, или похоронахъ младенца забывалъ отдать ему известную плату, то о. Николай спокойно уходилъ домой, увѣренный, что мужичекъ догонитъ его и отдастъ ему, что надо. И всегда отдавали. Если же не случалось почему-либо у прихожанина денегъ, то онъ, извиняясь, докладывалъ объ этомъ батюшкѣ.

— Хорошо, хорошо, послѣ денесешь!—только и скажетъ на это о. Николай.

Исключеніе составляли только одни свадьбы, такъ какъ плата тутъ была довольно высокая и для всѣхъ далеко не одинаковая...

Пока батюшка посидѣлъ минутку въ первой избѣ и потихоньку шелъ въ облаченіи до другой избы, образноscopy успѣли уже разставить иконы и зажечь предъ ними свѣчи, а „кадильникъ“ — развести кадило. Исполнивъ наскоро это дѣло, мальчишки приступили къ болѣе важному дѣлу! Обступивъ хозяйку, они дергали ее со всѣхъ сторонъ и приставали:

— Бабушка, мнѣ яичка!

— Тетенька, мнѣ яичка!

Такую картину увидѣлъ батюшка при входѣ въ избу. Но тотчасъ все смолкло. Дѣтвора отступила отъ хозяйки, надѣясь добиться своего въ то время, когда, по окончаніи молебна, семейство будетъ прикладываться къ иконамъ. Дѣвцы держали себя гораздо скромнѣй. Онѣ ходили не столько изъ за яицъ, сколько изъ за даннаго общанія...

Опять батюшка торжественно и медленно пропѣлъ: „Воскресенія день“... По окончаніи молебна, онъ, по обыкновенію, подпуская семейство къ кресту, христосовался съ всѣми, получая ото всѣхъ яйца и не зная, куда съ ними дѣваться. Въ правой рукѣ онъ держалъ крестъ, а лѣвой прижималъ къ груди яйца.

И въ этомъ домѣ семейные, приложившись ко кресту у батюшки, шли въ сѣни, чтобы приложиться ко кресту, иконѣ Божіей Матери, иконѣ Воскресенья и ко Евангелію. Но мальчику, носившему Евангеліе, не понравился такой порядокъ. Ему казалось, что впередъ нужно прикладываться къ Евангелію, а потомъ къ иконамъ и наконецъ ко кресту. Руководился ли онъ сознаніемъ важности Евангелія, или быть можетъ желалъ просто первымъ получить яйца, справедливо рассуждая, что если стоять въ ряду послѣднимъ, то пожалуй и не получишь яичка, — Богъ его вѣдаетъ. Послѣднее вѣрнѣе. Такъ или иначе, но онъ пытается перевернуть порядокъ цѣлованія креста, иконъ и Евангелія, выкрикивая:

— Къ евангелію впередъ прикладывайтесь! Къ Евангелію!
Но хозяева и члены семейства не обращали на него вниманія и начинали прикладываться съ креста. И опять слышалось:

— Яичко, мнѣ, мнѣ... яичко...

— Къ евангелію, къ евангелію!.. Яичко...

Въ это время изъ за избы показался батюшка.

— Ну, что ты кричишь, точно съ калачами на базарѣ зазываешь... Какъ не совѣстно!.. Вотъ возьму евангеліе, да и отдамъ другому...

Но присмирѣвшій мальчикъ поспѣшно уже улепетывалъ вмѣстѣ съ другими образносами въ слѣдующій дворъ. Тамъ батюшку пресерьезно встрѣчалъ пятнадцатилѣтній мальчикъ за отсутствіемъ отца игравшій роль хозяина и напустившій на себя соотвѣтственную важность. Честь-честью онъ похристосовался съ батюшкой, вручилъ ему ярко красное яйцо и потомъ юркнулъ съ хлѣбомъ въ сѣни, чтобы такъ сказать показать дорожку батюшкѣ. Вслѣдъ за о. Николаемъ входили: діаконъ, псаломщикъ, затѣмъ церк. сторожъ съ ящичкомъ для свѣчей, черничка, представительница просфорни „за солью“ и двѣ старушки, изъ которыхъ одну, маленькую, звали Лексаночкой. Онѣ жили у дальнихъ родственниковъ, сознавали, что онѣ имъ въ тягость и вотъ, чтобы отблагодарить ихъ за пріютъ, иногда кой-что собирали по приходу...

Если гдѣ батюшку просили „присѣсть“, т. е. обѣдать или чайнить, то вмѣстѣ съ нимъ и причтомъ присаживался и этотъ весь штатъ. Присѣсть батюшку просили часто, почти въ каждомъ дворѣ. Но батюшка не вездѣ присаживался, гдѣ просили. Физической возможности не было удовлетворять желанію всѣхъ. Тутъ батюшка испытывалъ въ душѣ борьбу. Домохозяинъ считалъ за честь, если батюшка посидитъ у него послѣ молебна. Поэтому, батюшка, когда отказывалъ въ просьбѣ хозяину, то всячески передъ нимъ извинялся, что не можетъ присѣсть...

Кушанья, подаваемые изъ печки хозяйкой, если не свидѣтельствовали о кулинарномъ искусствѣ ея, за то подавались съ пылу-жару, такъ что Алексѣвичъ, на обязанности котораго лежало рѣзать жаркое и при томъ однимъ ножомъ безъ вилки, порядкомъ мучился съ нимъ, постоянно обжигая пальцы и облизывая ихъ. Подавали жаркую соленую говядину съ хрѣномъ, свѣжину, жареную курятину и блинцы... Батюшка ѣлъ мало, больше налегалъ на чай. А члены причта и весь штатъ не могли пожаловаться на отсутствіе аппетита.

Кушайте, папаша!—подчевала хозяйка...—Вы совсѣмъ мало кушаете... Оттого вы и жудой такой,—смыло прибавляла она.

Нѣтъ, не оттого,—улыбаясь отвѣчала ей бабушка.—А оттого, что вотъ, какъ сейчасъ, часто присаживаюсь... Все хорошо въ мѣру...

Овесь бабушка весь посѣяли?—спросилъ хозяинъ.

Весь. А ты?

Тоже весь успѣлъ. Теперь осталось просо, да подосялушки...

А что же гречишки не раскинешь?.. Какъ бы славно для моихъ пчелокъ.

Пробовались гречиху—ничего не выходитъ... А какъ пчелки ваши, бабушка?

Да ничего, слава Богу! Выставка была хорошая. Въ великую пятницу. День хоть и вѣтряный, но теплый... Летають, играютъ во всю. Ужь и обножку синюю носить съ подосѣжника... Гоже рады, какъ мы праздничку Воскресенія Христова!

На протяженіи 50 дворовъ Красной улицы домахъ въ десяти о. Николай эдакъ присаживался. Отъ угощенія потъ лилъ съ его лица, рубашка вся едѣлалась мокрой, тѣмъ болѣе и на улицѣ стало тепло. Онъ сталъ уже утомляться. Дьяконъ и псажомщикъ и вовсе. Оба старики. Вдобавокъ, чтобы не обидѣть гостеприимныхъ угощавшихъ не только мясомъ, но и водочкой, они не отказывались и отъ этой соблазнительной вещи. Сторожъ... тотъ

даже немножко поначивался изъ стороны въ сторону... Все говорило за то, что пора домой на покой. У ребятъ карманья что-то давно уже распухли, такъ что нѣкоторые изъ нихъ часть яицъ сложили (конечно со счетомъ) въ телѣгу. У батюшки корзина была переполнена. У дьякона сундучекъ если и не былъ полонъ, то только потому, что онъ очень былъ великъ. Онъ выкладывалъ изъ кармана въ сундучекъ сразу яицъ по 30 и тотчасъ запиралъ его на замокъ, такъ какъ относился съ недоувѣрiемъ къ дѣтворѣ. Алексѣвичъ же, какъ и батюшка, не столь былъ строгъ. Онъ складывалъ яйца тоже въ корзину...

Красная улица кончилась... Начинать новую улицу было немислимымъ дѣломъ.

— Пора и домой, на отдыхъ! — сказалъ батюшка, разоблачившись и отирая потъ. — Отдохнемъ пока, а тамъ... что Богъ дастъ послѣ вечерни... и еще накинemъ дворочковъ тридцать...

Священникъ *Теодоръ Свѣтозаровъ*.

О научномъ социализмѣ, социаль-демократiи и революціонномъ социализмѣ.

II.

Экономическій матеріализмъ Маркса, какъ философская доктрина, съ матеріалистическимъ и автоматическимъ объясненiемъ исторiи, казалось бы, могъ имѣть только платоническихъ поклонниковъ. Сиди себѣ у моря, и жди погоды, т. е. наступленiя социалистическаго строя! Активнаго, свободнаго вмѣшательства челоувѣка, повидимому, не должно бы быть. На дѣлѣ же случилось не такъ. Научный социализмъ скоро же набербовалъ себѣ много почитателей, желавшихъ идеи социализма приложить къ жизни и даже содѣйствовать сверѣйшему наступленiю социалистическаго строя. Образовалась политическая партiя социаль-демократовъ.

Но не будемъ придирчивы. Въ сущности строго научнаго соціализма и не существуетъ. Самъ Каутскій, какъ мы видѣли, хотя въ противорѣчіе себѣ, а признаетъ значеніе правовыхъ, этическихъ и религіозныхъ понятій въ жизни людей. А соціаль-демократы люди простые, съ здравымъ смысломъ, не признающіе, конечно, челоуѣка за машину. Считаая будущій соціалистическій строй за идеальный, они и стремятся содѣйствовать скорѣйшему наступленію его, какъ врачъ содѣйствуетъ возрѣванію нарыва, какъ пчеловодъ—практикъ ежедневнымъ кормленіемъ пчелъ жидкимъ сахаромъ или медомъ, можетъ содѣйствовать скорѣйшему роенію пчель, т. е. образованію новой пчелиной семьи.

Чѣмъ же достигается, по мнѣнію соціаль-демократовъ, переходъ отъ капиталистическаго строя къ соціалистическому? Какъ достигнуть увеличенія числа пролетаріевъ? Какъ уничтожить право частной собственности на землю и капиталъ, съ обращеніемъ ихъ въ собственность государства? Всего этого можно достигнуть, по ихъ мнѣнію, пропагандой соціалистическихъ идей, постепеннымъ завоеваніемъ пролетаріатомъ политической власти и поддержаніемъ классовой борьбы и вражды между пролетаріатомъ и буржуазіей. А именно, частіе. Должны быть отмѣнены ковенные налоги (напр. на соль, сахаръ и т. п.) и установленъ прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства; рабочій день долженъ быть восьмичасовымъ; отдыхъ—разъ въ недѣлю; должны быть запрещены сверхурочныя работы и ночной трудъ, равно какъ и дѣтскій трудъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и женскій; должно быть введено государственное страхованіе рабочихъ на счетъ капиталистовъ, усилена фабричная инспекція, должны быть устроены ясли для дѣтей и т. п.

Странное впечатлѣніе производитъ эта программа соціаль-демократіи. Какъ будто дѣло-то все хорошее справедливое. Только какъ же оно можетъ способствовать классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей? Это что-то не совсѣмъ понятно. Казалось бы, на-противъ улучшеніе быта рабочихъ должно повести не ко взаим-

ной враждѣ рабочихъ и капиталистовъ, а скорѣе къ мирной ихъ дѣятельности. Капиталисты-то, пожалуй, будутъ и довольны этими порядками, да и то вначалѣ только. А съ какой стати рабочимъ-то становиться во враждебныя отношенія къ капиталистамъ послѣ всѣхъ этихъ улучшеній? Получается нѣкоторое противорѣчіе. Соціалъ-демократы выпутываются изъ него такъ. Все это (выше перечисленное), говорятъ они, направляется въ сущности не къ улучшенію быта рабочихъ (пусть не радуются рабочіе!), а только къ предохраненію рабочихъ отъ вырожденія, при каковомъ, они, конечно, не будутъ способны къ борьбѣ съ буржуазіей. Такъ расхолаживаютъ соціалъ-демократы рабочихъ! Вотъ почему идеи соціалъ-демократовъ туго прививаются въ средѣ рабочихъ. Вотъ почему они больше наираютъ на будущее равенство и матеріальное довольство, чѣмъ на настоящее улучшеніе быта рабочихъ.

А когда соціалъ-демократамъ приходится высказаться по аграрному вопросу, тутъ дѣло ихъ обстоитъ, повидимому, совсѣмъ плохо. По теоріи социализма всѣ землевладѣльцы, въ томъ числѣ и крестьяне, должны отказаться отъ правъ собственности на свою землю, передавъ эти права государству, изъ рукъ котораго они вновь получаютъ землю во временное пользованіе и уже въ другомъ размѣрѣ. А не высказаться по аграрному вопросу нельзя. Крестьянъ, земледѣльцевъ, вѣдь масса. Ихъ несравненно болѣе, чѣмъ рабочихъ (у насъ въ Россіи). Игнорировать социалистамъ крестьянъ нельзя. Они вѣдь тоже собственники, хотя и съ мизернымъ душевымъ надѣломъ. И вотъ соціалъ-демократы должны взять на себя неблагоприятную задачу убѣдить крестьянъ, чтобы они скорѣе всѣ продали свои земли и сдѣлались бы батраками. Перспектива, совсѣмъ не улыбающаяся крестьянамъ! У нихъ на-противъ замѣтно стремленіе къ пріобрѣтенію земли. Стремленіе это замѣтно и въ общинѣ крестьянской (село, деревня), и въ каждомъ членѣ общины въ отдѣльности. Община, представляющая

изъ себя отдѣльную землевладѣльческую и юридическую единицу, нѣтъ-нѣтъ да и прикупить себѣ при удобномъ случаѣ земли, десятинъ 300—500, и болѣе. Въ то же время нѣкоторые члены общины тоже не зѣваютъ, прикупаютъ себѣ въ „вѣчность“ отдѣльные малые клочки земли (десятинъ въ 20—40, и болѣе). Вотъ тутъ и половисъ рыбки социаль-демократіа! Самозванный крестьянскій съѣздъ, съ крайними воззрѣніями, и то не принялъ социаль-демократовъ, протянувшихъ имъ было руку единенія. А въ средѣ простыхъ крестьянъ социаль-демократія и вовсе не будетъ имѣть прозелитовъ, если только останется вѣрною себѣ...

Другое дѣло—социаль-революція, политическая партія, преслѣдующая тѣ же задачи и цѣли, что и социаль-демократія, но употребляющая средства болѣе активныя и энергичныя, доходящія даже до грубаго насилія, убійства и кровопролитія, особенно, когда дѣло касается правительства, которое, по ея мнѣнію, мѣшаетъ осуществлять провести въ жизнь социальный строй. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, за послѣднее время и социаль-демократія принимаетъ боевой характеръ. Въ отношеніяхъ къ правительству (къ существующему), а также и во взглядѣ на рабочій вопросъ, эти партіи почти сходны. По аграрному же вопросу обѣ эти партіи совершенно расходятся. Социаль-демократія, какъ мы видѣли, чтобы выдержать принципъ, не прочь обратить крестьянъ въ пролетаріевъ, хотя и сознаетъ трудность осуществленія этого въ жизни. „Мелкое крестьянское хозяйство, говорить Каутскій съ огорченіемъ, разлагается не такъ быстро, какъ 20 лѣтъ тому назадъ; мѣстами оно даже развивается... по этому пункту мнѣ пришлось выразиться теперь нѣсколько осторожнѣе, чѣмъ тогда“. Конфискованныя земли: государственныя, церковныя, монастырскія и др. (если какъ либо состоится эта конфискація) социаль-демократы предлагаютъ обратить въ особый народный фондъ на благотворительныя и культурныя нужды сельскихъ обществъ, а не на увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ.

А соціалъ-революціонеры, не вѣря въ возможность естественнаго наступленія когда-либо соціализаціи земли, считаютъ необходимымъ насильственное и революціонное отнятіе частновладѣльческихъ и пр. земель и передачу ихъ въ руки трудящихся массъ, но не въ собственность лицъ, а въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ на началахъ уравнительнаго пользованія.

Изъ сказаннаго видно, что соціалъ-революція жизненнѣе, а потому и опаснѣе для народа, чѣмъ соціалъ-демократія. Идеи соціалъ-революціи могутъ быть восприняты крестьянами: община реформируется, но не уничтожается, прибавка земли общается и т. п. Борются съ соціалъ-революціей (въ лицѣ распространяемыхъ ею листовъ) трудно, но, конечно, должно и вполне возможно. Возможно, потому что у нашихъ крестьянъ крѣпка еще вѣра въ Промыслъ Божій и во Христа, проповѣдывавшаго любовь. Долгъ пастыря напоминать, что христіане никогда и ничего не должны добиваться при помощи насилія и оружія, потому что взявшій мечъ, отъ меча и погибнетъ.

Бывшіе подъ вліяніемъ соціалъ-революціонеровъ погромы имѣній, можно разсматривать, какъ нѣчто полусознательное, мимолетную вспышку. Да и не вездѣ они были, а гдѣ и были, не имѣли стихійнаго характера. Я знаю достовѣрно, что крестьяне одного села, живущіе близъ одного помѣщика, прогнали крестьянъ изъ другого села, шедшихъ было громить этого помѣщика. Въ августѣ я имѣлъ случай бесѣдовать съ своими крестьянами, и въ одиночку и съ группами большими. Разъ я разбиралъ по питочкѣ одну прокламацію, въ которой говорилось, что земля Божья, что слѣдуетъ ее отнять у помѣщиковъ, что не надо слушаться земскихъ начальниковъ и „поповъ“, что надо гнать по шеѣ урядниковъ и т. под. Я говорилъ, что сознаю, что слѣдовало бы прибавить земли, но что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отнимать ее силой, — сохрани насъ Боже отъ этого...

— Да вѣдь земли-то, папаша, мало... Какъ и быть!—искренно вылилось изъ нутра крестьянъ.

— Господи! Да развѣ я это не чувствую... Я про то, что во всякомъ случаѣ силой нельзя отнимать землю у кого бы то ни было...

— Не силой, папаша... Зачѣмъ силой?.. Это дурно...

— То-то и дѣло-то... Вотъ въ сосѣдней губерніи разграбили имѣніе какое-то. Пошелъ судъ, да дѣло, что ужъ тутъ хорошаго...

— Конечно... А вѣдь землицы-то надо бы прибавить...

— Вотъ Дума будетъ, говорилъ я. Она и придумаетъ, какъ быть съ землецей. Можетъ быть, и прибавятъ земли. Можетъ быть, переселенческое дѣло уладятъ. Или еще что придумаютъ.

Наступилъ ноябрь. Кругомъ начались погромы. Одинъ даже только въ 3 верстахъ отъ нашего села. Наши крестьяне не участвовали въ немъ. Однако съ недѣлю циркулировалъ глухой слухъ, что хотятъ громить наши лавки, особенно лавку одного... владимирца. Руки крестьянъ такъ сказать чесались...

Бду я причащать больного. Возница и говоритъ мнѣ:

— Вездѣ погромы пошли... Мы только одни... глупѣе щоль всѣхъ!..

— Дай Богъ намъ, говорю, побольше такой умной глупости!..

Перебродило и успокоилось все. Наступилъ мартъ. Крестьяне серьезно отнеслись къ выборамъ двухъ уполномоченныхъ избирателей въ Думу отъ волости. Слѣвало была нѣсколько предвыборныхъ частныхъ собраний. Въ день самыхъ выборовъ я отслужилъ молебенъ и сказалъ избирателямъ краткую рѣчь (ихъ было около 200 чел. отъ волости). Начальство не имѣло ни малѣйшаго давленія на выборы. Крестьяне выбрали двухъ уполномоченныхъ совершенно самостоятельно. Одинъ изъ нихъ—крестьянинъ нашего села и регентъ хора церковнаго, дѣтъ около

45. Человѣкъ бывалый, умный, честный и знающій бытъ и нужды крестьянъ.

Крестьяне съ надеждой взирають на Думу. Признакъ хорошій. Дай же, Господи, чтобы она залѣчила наши раны и язвы!

Священникъ *Теодоръ Свѣтозаровъ.*

ЭДЕМАЙЛЪ

(преданіе).

Изъ мрака древности глубокой
Люблю я тѣни вызывать,
Не льстясь надеждою далекой
Себѣ сочувствіе стяжать.
Хочу я только, чтобъ вниманьемъ
Меня читатель подарилъ;
Строку, согрѣтую страданьемъ,
Хоть бѣглымъ взоромъ прослѣдилъ.
Хочу—чтобъ пѣснь моя звучала,
Какъ гимнъ восторженный Творцу.
И этихъ двухъ награды не мало
Нисколько скромному пѣвцу!

I.

Онъ говорилъ,—и волновался
Предъ нимъ весь міръ, какъ океанъ,
Среди котораго промчался
Вдругъ, вспѣнивъ воды, ураганъ.
Онъ увлекательно и живо
Всѣхъ звалъ куда-то за собой,
Жестикулируя красиво
Предъ развращенною толпой.
Онъ говорилъ: „невыносима
Жизнь человѣка на землѣ:

Онъ вѣчно дышетъ смрадомъ дыма;
Онъ вѣчно жизнь ведетъ во мрлѣ.
Лишь только солнце изъ—за моря
Лучами мѣръ озолотить,
Онъ, вѣрный другъ труда и горя,
Ужъ въ поле хлѣбное спѣшить.
И тамъ, трудясь до упаду,
Клянеть ему враждебный рокъ.
Идетъ домой. И что-жъ въ награду?
Слезами смоченный кусокъ.
И, изнывая, бѣдный стонеть,
Надломленъ въ тягостной борьбѣ.
Но этотъ стонъ въ пространствѣ тонеть,
Не вызвавъ отклика себѣ.
Вѣдняякъ взоръ къ Богу обращаетъ:
„О Боже, щедрымъ мнѣ явись!
А Богъ, услышавъ, отвѣчаетъ:
Терпи, служи Мнѣ и молись...
О мѣръ! зачѣмъ ты созданъ Богомъ?..
Не для того-ли, чтобъ служить
Передъ святымъ Его чертогомъ
И все о милостяхъ молить?..
Не для того-ль, чтобъ изнывалъ
Въ страданьи адскомъ на землѣ,
На тебѣ тамъ лишится рая?..
О мѣръ, ты весь лежишь во злѣ!..
Такъ ввѣрся мнѣ—и въ жизни новой
Тебя я смѣло поведу.
Не будетъ больше лжи суровой.
Ты встрѣтишь счастье,—не бѣду“.
„Эдемаиль“! толпа шумѣла:
„Ты правъ. Кто станетъ возражать?“

Страданьямъ нашимъ нѣтъ предѣла.
Но какъ счастливыми намъ стать“?
И онъ, поникнувъ головою,
Рукой къ молчанію призвавъ,
Какъ бы въ отвѣтъ, сказалъ съ тоскою:
„Нашъ Богъ жестокъ! нашъ Богъ лукавъ!
Онъ съ самыхъ первый дней творенья
Насъ беспощадно угнеталъ:
Онъ людямъ далъ одни мученья,
Но счастья, радости не далъ.
И за страданія заставлялъ
Весь родъ людской Себя Онъ чтить.
И тотъ Его покорно славилъ,
Боясь немилость заслужить.
А мы?.. Изъ насъ едва-ль кто можетъ
Тирану болѣе служить,
Его должны мы уничтожить,
Когда безъ узъ желаемъ жить.
О пусть падутъ Его чертоги!
Пусть сокрушатся алтари!
О люди!.. мы вѣдь сами—боги;
Вѣдь сами—мощные цари..“

Народъ.

То такъ. Но гдѣ Его мы схватимъ?
Гдѣ можемъ встрѣтиться мы съ нимъ?
Не даромъ-ли мы время тратимъ?
Какъ воздухъ, Онъ не уловимъ.

Эдемаиль.

Но видите-ль вы верхъ Ливана,
Что, въ небо врѣзавшись, исчезъ...

Такъ тамъ, за облакомъ тумана,
Живеть скрываясь Царь небесъ.
Когда съ весенними лучами
Спадетъ съ горъ снѣгъ, какъ чешуя,
Тогда по нимъ, блестя мечами,
Взойдемъ мы въ горніе края.
И тамъ схвативъ убѣемъ Тирана—
И на просторъ заживемъ,
Вольны, какъ волны океана;
Грозны, какъ молнія и громъ.
Не будетъ болѣе заботы.
Не будетъ болѣе труда.
Свели мы съ прежней жизнью счеты,
Отъ ней отрекшись навсегда!
Но пусть, народъ, съ Тираномъ сгинетъ
И рабъ Его—проклятый Ной.
Пока онъ край нашъ не покинетъ,
Смущать онъ будетъ насъ собой.

Народъ.

Хвала, хвала Эдемаплу!
Веди насъ всюду за собой.
Ничто не сломитъ нашу силу.
Впередъ на бой съ Иеговой!
Мы смѣлы. Мы убьемъ Тирана.
Союзъ нашъ прочень и могучъ.
Разсѣйся жъ въ жизни, мракъ тумана!
Блесни намъ, солнце, изъ-за тучъ!...

II.

Луна. Звѣздами сводъ украшенъ.
Царить безмолвье на землѣ.

Колонны допотопныхъ башенъ
Чернѣя виснуть въ полу-мглѣ.
Весь городъ спитъ. Ночной порою
Невозмутимъ его покой.
И только лишь съ своей семьею
Не спитъ одинъ угрюмый Ной.
Какъ лунь, сѣдой съ патріархальной
На грудь нависшей бородой,
Онъ занять думою печальной
О развращенности людской
И вдаль глядитъ. Предъ нимъ пасутся
Его огромныя стада.
Съ луговъ роскошныхъ раздаются
Ревъ, крикъ пастушій иногда.
Но ничему теперь не внемлетъ
Объятый скорбною думой Ной.
Теперь его вниманье дремлетъ.
Онъ омраченъ. Онъ самъ не свой.
И тутъ же съ нимъ сидитъ уныло
Семья, какъ онъ, поникнувъ ницъ.
Страданье рѣзко исказило
Черты досель покойныхъ лицъ.

Гафеть.

Отецъ, весь міръ возсталъ на Бога.
Онъ отказался Его чтить.
Онъ говорить: „страдалъ я много,
А такъ-ли надобно мнѣ жить?

Ной.

Да развѣ, сынъ мой, Богъ нашъ ищетъ
Ничтожныхъ почестей людскихъ?

Вѣдь честолюбе одно рыщеть
Вездѣ за призраками ихъ.
А нашъ Богъ только принимаетъ
Любви и преданности дань.
И Онъ за это простираетъ
Надъ нами веюду Свою длань.
Какъ милосердь Онъ! мiръ напрасно
Винить въ жестокости Его:
Вѣдь Онъ далъ все, чѣмъ жизнь прекрасна,
Создавши все изъ ничего.
Какимъ же злымъ, неблагодарнымъ
Мiръ оказался предъ Творцомъ,
Поддавшись замысламъ коварнымъ,
Ему внушеннымъ гордецомъ,
Эдемаиломъ. Мiръ повѣрилъ,
Что Богъ—причина всякихъ золъ.
Онъ лжи разсудкомъ не повѣрилъ
И противъ Господа пошелъ.
За что? за то-ль, что самъ устроилъ
Такъ худо жизнь, наперекоръ
Во всемъ Творцу? за то-ль зло словилъ
Творца? безумье и позоръ!
И такъ же мiръ освободиться
Навѣки хочеть отъ труда.
Конечно, лучше бъ не родиться
Совсѣмъ на свѣтъ ему тогда.
О Боже мой! въ Тебѣ я нынѣ
Склоняюсь пламенной душой,
Какъ путникъ жаждущій въ пустынѣ
Къ ручью съ прозрачною водой.
Пусть на закатъ дней преклонныхъ
Не омрачится жизнь моя.

Ты, Богъ, исправишь беззаконныхъ,
На стражѣ истины стоя.
Не дашь мнѣ видѣть гибель свѣта,
Чья жизнь—одинъ развратный пирь.
И я съ улыбкою привѣта
Уйду тогда въ загробный міръ...
Пришли хотя Эдемаила
Ко мнѣ (покорень я судьбѣ!)
О пусть его-бъ рука сразила
Меня за преданность Тебѣ!
„Я вотъ пришелъ“ раздался голосъ
Вдругъ въ онѣмѣвшей тишинѣ:
„О Ной! теперь твой каждый волосъ
Принадлежитъ бесспорно мнѣ“.
И, словно звѣрь, изъ-за засады;
Какъ демонъ, мраченъ и унылъ
Предъ нимъ, кругомъ кидая взгляды,
Предсталъ съ мечомъ Эдемаиль.
Горѣли злобой его очи,
И онъ порывисто дышалъ.
А мѣсяцъ, другъ весенней ночи,
Все какъ-то странно освѣщалъ.
„О Ной, тебя я всюду видѣлъ.
Слѣдилъ я всюду за тобой.
И какъ тебя я ненавидѣлъ
Своею демонской душой.
Ты предо мной всегда упрекомъ,
Какъ призракъ мстительный, стоялъ
И въ сердцѣ злобномъ и жестокомъ
Желанья страшныя рождалъ.
Я долго думалъ и рѣшился
Поступокъ черный совершить,

Вотъ мѣсяць... онъ не закатился...
Зайдетъ... и ты не будешь жить"...
Такъ онъ, внавь въ пылъ неукротимый,
Свою ненависть изливалъ.
И вслѣдъ затѣмъ невозмутимый.
Отвѣтъ спокойно такъ звучалъ:
„Я старъ. Я жилъ довольно много.
Такъ что-жь? пора и умереть.
И я умру, прославивъ Бога.
Его всегда должны мы пѣть.“
„Ну такъ умри же“ и ужъ было
Поднял тотъ мечъ въ рукахъ своихъ.
Но Что-то свыше поразило
Эдемаила въ этотъ мигъ.
Онъ палъ, отъ смерти бывъ на волосъ,
Какъ крѣпкій дубъ—титанъ древесъ.
И слышенъ былъ безстрастный голосъ
Съ высотъ таинственныхъ небесъ:
„Такъ будетъ съ всякимъ, кто въ порывѣ
Вражды на праваго дерзнетъ.
Какъ колосъ, срѣзанный на нивѣ,
Отъ Правосудья онъ падетъ“.
И долго тамъ окровавленный
Эдемаиль, какъ трупъ, лежалъ;
Но и теперь ужъ пораженный
Слова проклятья онъ шепталъ.

III

Вездѣ покой невозмутимый.
Ной крѣпко спитъ, какъ пилигримъ;
Но просыпается, томимый
Какимъ-то чувствомъ неземнымъ.

Предъ нимъ красиво небо блещеть.
Земля полна неясныхъ грезъ.
И сердце Ноево трепещеть.
Глаза полны невольныхъ слезъ.
Такъ восхитительно — красивы
Пейзажи были въ полумгль!
Дремали спѣющія нивы,
Луна ласкалася къ землѣ.
И вскрикнулъ Ной: „о мѣсяць ясный,
О нивы, полныя красотъ!
Не ваша, не ваша-ли видъ прекрасный
Мнѣ столько радости даетъ?..
Но окрестъ вдругъ покрылся мглою.
И Ной понявъ затрепеталъ.
И вслѣдъ съ печалью неземною
Кого-то голосъ прозвучалъ:
„О Ной — мой рабъ! терпѣль Я много
Отъ развратившихся людей
И вразумляль. Но, вѣрно, Бога
Забыли всё въ душѣ своей.
И Я рѣшилъ неисправимыхъ
Потопомъ воднымъ истребить.
Потокъ дождей неистощимыхъ
На землю долго будетъ лить.
Но ты изъ дерева построишь
Себѣ вмѣстительный ковчегъ.
И въ немъ семью свою устроишь,
Звѣрей, птицъ — нѣсколько изъ всѣхъ“.
Всё смѣкло. Съ трепетной душою
На землю Ной въ смиреньи палъ. —
А день, боровшійся со мглою,
Уже въ права свои вступалъ.

IV.

„Сюда! сюда на верхъ Ливана!

Держите прямо путь на насъ.

Иначе пропость океана

Поглотитъ всѣхъ безслѣдно васъ.

Ишь, какъ клубясь реветъ, проклятый.

Уймись, утихни, перестань!

Вѣдь, гнѣвной злобою объятый,

Ужъ взялъ возможную ты дань“...

Но всѣ надежды гибли прахомъ:

Все поднималось лоно водъ.

Объятый трепетомъ и страхомъ,

На горахъ смерти ждалъ народъ.

Вотще, кругомъ кидая взоры,

Онъ избавленія искалъ.

Нигдѣ не видѣлъ онъ опоры

И въ страшныхъ мукахъ погибалъ.

Вотъ женщины, схвативъ въ объятя

Дѣтей, спасаясь спѣшать...

Вотъ тонетъ старецъ... и проклятя,

И стоны въ воздухъ звучать.

Сосредоточенный, угрюмый

Эдемаиль на все смотрѣлъ.

Но и теперь, сынъ гордой думы,

Онъ о прошедшемъ не жалѣлъ.

Но вотъ глаза его блеснули,

И онъ всѣмъ тѣломъ задрожалъ,

И, все глуша, въ народномъ гулѣ

Могучій голосъ прозвучалъ:

„Идемъ на самый верхъ Ливана.

Мы тамъ спасенье обрѣтемъ.

Мы, можетъ быть, найдемъ Тирана

И тамъ схвативъ Его убьемъ.

Впередъ за мной, дружиѣ братья!“

И всѣ стремились къ выси горъ.

Свирѣпый вѣтеръ рвалъ ихъ платья.

Слѣпила молнія ихъ взоръ.

Дождемъ мочились ихъ одежды,

Эдемаиль шелъ впереди;

И искра маленькой надежды

Еще жила въ его груди,
Мани его на дѣло злое.
И вотъ достигъ онъ до вершинъ,
Вглянулъ кругомъ. И что-жъ такое?
Онъ былъ одинъ! онъ былъ одинъ!
Одинъ, одинъ во всей вселенной!
А тѣ погибли на пути,
Стремясь къ цѣли дрезновенной—
Въ края падзвѣздные войти.
И въ небо недоумѣвая
Эдемайль вперилъ свой взоръ;
И понялъ онъ— что нѣтъ ни рая,
Ни Бога за вершиной горъ.
Надъ нимъ висѣли только тучи,
И вѣтеръ въ небѣ ихъ гонялъ.
И прихотливый, и могучій
Онъ ими тѣшася игралъ.
Погибли все надежды прахомъ...
Надломленъ былъ Эдемайль.
Теперь въ борьбѣ съ невольнымъ страхомъ,
Онъ, какъ дитя, безсиленъ былъ.
Духъ одиночества, духъ муки
Его всю бодрость подавлялъ.
И онъ, себѣ ломая руки,
На землю навзничъ вдругъ упалъ,
И внизъ скатился онъ—и шумно
Былъ принять грозною волной,
Какъ жертва гордости безумной,
На смѣлый ринувшейся бой.

Адамовъ (В. Т. С. П. в.).

СОДЕРЖАНИЕ. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово Пресвященнаго. II. Пастырское собраніе. III. По приходу на Пасху. IV. О научномъ социализмѣ. (Продолженіе). V. Стихотвореніе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Теодоръ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.
